

Библиотекарь 2



Антон Исаев

Annotation

Начались учебные дни. Работа в библиотеке стала понятней, получается выделить немного времени на тренировки в архиве и встречи с сокурсниками. Только вот Менеланна стала реже появляться, всё никак не получается вытянуть оценку по алхимии, а Флора Олеговна постоянно отвлекается на поручения королевского двора. И что это за королевский бал, о котором говорят изо всех углов?

Антон Исаев

Библиотекарь 2

Глава 1

– Доброе утро! – прозвучал голос в тёмной комнате. Я испуганно открыл глаза и застыл в кровати, боясь пошевелиться, сон сразу ушёл.

– Ещё не проснулись? – продолжил мужской голос, звук шёл со стороны рабочего стола. – А уже пора! Это университетское радио, сейчас четыре часа тридцать минут, понедельник, за окном холодный ноябрь, и мы начинаем!

Вместе с необычно радостными для столь раннего времени словами ведущего запищал будильник – действительно было полпятого утра, пора просыпаться. Испуг прошёл, остался небольшой мандраж в теле, зато сон как рукой сняло. Это было радио! То самое радио, которое Катя позавчера вечером мне включила.

– И начинаем мы сегодня невероятно рано, да, Оля?

– Это точно, Алексей, – с сонными интонациями произнесла девушка и сладко зевнула в эфир.

– Оль, ты сейчас всю нашу аудиторию усыпишь. Так, дай-ка я музыку на фон поставлю...

Что-то щёлкнуло и фоном пошла весёленькая кричащая музыка, как будто кто-то ритмично тискал утят под треньканье гитары.

– Вот так намного лучше, – голос ведущего был раздражающе бодрым. Я встал с кровати, потянулся и пошёлёпал в уборную.

– Алексей, расскажи нам, почему мы сегодня так рано встали? – соведущая снова зевнула. – Мы же в семь обычно начинаем.

– Хороший вопрос, Оль! – голос ведущего стал чуть поспокойней, появились нотки расслабленного удовольствия. – И чтобы на него ответить, я хочу рассказать небольшую историю. Как ты знаешь, я сейчас учусь на первом курсе нашего замечательного университета. И как любой первокурсник, я что делаю?

– Учишься? – простодушно спросила Ольга.

– Да, конечно, – засмеялся ведущий, – несомненно я учусь. Но как и у любого студента, у меня остаётся немного времени на знакомства со своими одногруппниками. Ну, поболтать на перемене, узнать друг друга поближе. И знаешь что я заметил, Оль?

– Что ты заметил, Алексей?

– В нашей группе есть один молодой человек, который раньше всех нас приходит в университет и позже всех из него уходит. Если не ошибаюсь, он просыпается где-то в четыре или полпятого утра, приводит себя в порядок и в пять часов он уже в университете!

– Ого! А что он там так рано делает? – судя по голосу, девушка проснулась и заинтересованно слушала ведущего.

– Этот парень мало того, что грызёт гранит науки, он ещё и работает в нашей библиотеке.

Это он обо мне что ли? Блин, это же Лёха из нашей группы! А я ещё думаю, что это такой голос знакомый?

– С ним плотно познакомились наши должники в этом году, – продолжал ведущий, – когда он некоторых из нас заставлял полгорода оббегать, чтобы все долги сдать.

– А, я поняла, о ком ты, – с улыбкой в голосе протянула ведущая, – такой парнишка-эльфиец, да?

– Именно, Оль, ты как всегда права, – продолжил ведущий. – И знаешь ещё новую штуку, которая нам всем очень понравилась? Панель Кроана.

– А как не знать-то, очень удобная вещь. Все книги в кристалле, не надо тяжеленную сумку с собой таскать. Только жаль, что для третьего курса книг нет.

– А ты зайди к нашему библиотекарю, быть может, уже и есть. Кстати, у него же можно научиться работать с панелью Кроана в обмен на небольшое одолжение. К чему я веду. Эту самую панель придумал как раз наш скромный библиотекарь Тиаретайра! Представляешь? И учится, и работает, и изобретает.

– Невероятно, – выдохнула ведущая. – Когда он всё успевает? Я уже завидую.

– Не завидуй, Оль. Ведь я знаю слабое место этого молодого человека. Он не слышит наши замечательные передачи! Тиаретайра выходит из общежития в пять утра, задолго до начала эфира, а приходит к себе часов в десять вечера, как раз, когда мы уже свернулись. Библиотека, сама понимаешь, место не для радио, а на занятиях мы с тобой прилежно учимся. Поэтому мне кажется справедливым, если один день в неделю мы будем начинать чуть пораньше, чтобы и Тиаретайра нас услышал. Как считаешь?

– Спорное предложение, Алексей. Но почему понедельник? Он у нас сам по себе не особо весёлый день. Зачем будить всех так рано?

– Оль, наше радио несёт только радость и счастье, – вголковывал ведущий. – И если мы с тобой начинаем раньше, это значит, что мы всем помогаем быстрее прийти в себя после бурных выходных и с позитивом встретить учебную неделю.

– Ох как ты повернул, Алексей, – Ольга окончательно проснулась и перехватила инициативу, – надеюсь, с тобой согласятся наши ранние слушатели и я увижу тебя завтра в семь рядом с собой без фонаря под глазом. Шучу, конечно, шучу! Кстати, Алексей, читал последний номер университетского вестника?

– Ещё нет, а что там? Что-то интересное?

– Не то слово. В нашем университете, кажется, зажглась новая звёздочка на репортёрском небосклоне, некая Екатерина Каллигова написала чудесную, уютную статью о нашем замечательном профессоре Романове.

– А что это за профессор? Ещё не слышал о таком. Кто-то новый?

– Ты что, Алексей, это же сам профессор Романов, он руководитель нашего факультета рукописи, профессионал с большой буквы. Как ты его можешь не знать? А, погоди, ты же первокурсник. Валерий Валерьевич задержался в своей последней экспедиции и только сейчас вернулся в строй. Я слышала, будто он в непогоду отбился от своей исследовательской группы, двое суток бродил без еды и воды, заболел и, измождённый, набрёл на небольшую деревеньку. Там его выходили, подлечили, он смог вернуться к нам и сейчас восстанавливается в лазарете. В ближайшее время профессор вновь начнёт вести свои замечательные лекции, которых несомненно ждут все студенты.

– Оль, я сейчас слышу столько позитива, словно ты его фанатка.

– Наверное, да, ты прав. Если раньше мне просто нравилось ходить на его занятия, то после статьи Екатерины я теперь действительно его поклонница. Он раскрылся нам всем как личность, как человек! Ладно, не буду ничего больше говорить, вы всё сами прочтёте в новом выпуске, который, кстати, уже вышел! А если кому-то не достанется бумажного экземпляра, то ему доступна кристальная копия в нашей библиотеке. Издательство обещает положить её туда сегодня вечером, когда наш библиотекарь будет на своём рабочем месте.

– Замечательная новость, Оль! И пока все просыпаются, мы слушаем хорошую

утреннюю подборку, которая приготовлена специально к этому утру. И... поехали!

Я вышел в коридор, захлопнул дверь, интенсивная бодрая музыка в моей комнате сразу же затихла, но из соседних комнат я всё равно слышал приглушённые ритмы вперемешку с руганью студентов. Думаю, после сегодняшнего демарша многие будут в выходные убавлять радио.

Я отправился к лестнице и сразу же в голове закружились разные неприятные мысли. А вдруг Сергей Петрович передумает и не придёт на Полигон? А вдруг у Менеланны что-то произойдёт и она не появится? А вдруг профессор оскорбится хамским поведением Мени и откажется мне помогать? А вдруг я не справлюсь с задачами, которые мне профессор будет ставить?

Может, вообще не приходите на Полигон? Пусть они сами друг с другом разберутся, договорятся без меня как-нибудь. Может быть, Менеланна сделает Хранителем профессора Немолова? Он намного умнее и опытнее меня, так будет лучше для всех.

Ночной двор всё больше озарялся светом из окон в общежитии, видимо, радиоведущие всё-таки смогли разбудить часть университета. Надо ускориться, нечего попадаться на глаза сонным, злым студентам, ещё наkostenяют...

Через несколько минут я стоял на поляне ночного Полигона и слушал шум ветра в листве. Интересно, почему здесь лето, когда у нас уже была середина ноября?

Вдалеке послышался звук закрываемой двери и со стороны раздевалок в мою сторону направился источник света, он бликами пробирался сквозь листву ночного сада. Зашумел ветер в кронах деревьев, светлячок бесшумно приближался, вывернул из-за угла и я увидел профессора Немолова, над его головой висел яркий светло-жёлтый шар.

– Доброй ночи, Ти, – приветственно поднял руку мужчина, – я так понимаю, сегодняшнюю ночь наше радио посвятило твоей персоне? Ты становишься знаменитым.

– Я не хотел, Сергей Петрович, – начал было я извиняться, но заметил за спиной профессора Немолова низкую фигуру профессора-историка. – Марк Маркович? А почему Вы здесь? Мы ведь договаривались только с вами, Сергей Петрович!

– Знаешь, Ти, – проворчал профессор Кулл, – я себе тоже задаю этот вопрос. Что я тут делаю? Я тут нахожусь по просьбе моего хорошего друга. И хочу сказать, что нахожусь я в невероятно скверном расположении духа. Проснуться в половине пятого утра, да я таких подвигов даже ради своей жены не совершаю!

– Марк, потерпи, пожалуйста, – спокойным голосом прервал рассерженного друга Немолов, – если Тиаретайра не солгал, то твоя жертва окупится сполна. Ти, где же твой загадочный человек?

– Она должна прийти, она обещала.

Мени, где же ты? Попробую позвать её мысленно. Я закрыл глаза, представил её образ и обратился к нему: “Мени!”

– А, значит, это “она”, – хмыкнул Сергей Петрович. – Ну, тогда задержка понятна. Ладно, Ти, чтобы не скучать, покажи нам свою новую трёхкнопочную панель. Марк, я тебе о ней ещё не рассказывал, невероятно занятая вещь. Хотя, подожди, я сам хочу потренироваться, я ж теперь сам умею.

– Это с каких пор ты за студентами-первокурсниками повторяешь всё, Сергей? – пробасил гном. – Как на тебя не похоже.

– Знаешь, Марк, когда пять лет исследований у тебя висят перед глазами в виде простого и изящного решения, тут и за младенцем будешь бегать, просить научить. Не до гордости

уже. Вот, смотри...

Почему Менеланна не появилась? Может быть, она решила, что мне не нужен дополнительный учитель и она сама справится? Или, может, передумала, нашла другого кандидата на место Хранителя и сейчас его тренирует?

– Три элемента, – профессор Немолов открыл свою мини-панель Кроана, – Тиаретайра их называет примитивами, хорошее название. Это не просто элементы рун, это элементы для элементов. Из них можно гибко создавать элементы, которые уже создают сами руны.

– А зачем так усложнять? – в голосе профессора истории явственно слышалось недовольство всей ситуацией. – Есть же элементы, которые во всех материалах перечислены и изучены. Ты предлагаешь ещё три дополнительных элемента.

– Марк, не кипятись, – профессор Немолов последовательно нажал на несколько примитивов, активировал дорожку символов и рядом с панелью Кроана загорелся ещё один светлячок. – Ты понимаешь, что фактически все элементы, которые мы учим, базируются на вот этих трёх примитивных элементах? Примитивы более гибкие и лучше взаимодействуют друг с другом, нет отторжения элементов. Плюс, сама механика набора. Ну ты посмотри, все руны превращаются в строчки!

Или, может, у Мени что-то случилось? Она говорила о какой-то руне поиска. Может быть, она нашла то, что хотела, и это что-то оказалось очень опасным для неё? И ей сейчас нужна моя помощь? “Мени! МЕНИ!”

“Чего тебе”, – услышал я в ответ недовольные интонации девушки, она словно говорила откуда-то издалека.

“Мени! Ты где? Мы пришли!”

“Куда пришли?”

“Как договаривались, я пришёл с профессором Немоловым! Мы на Полигоне!”

“А, точно. Я не могу. Отменяй встречу. Дай твоему профессору маяк, потом сама найду его.”

“А что такое маяк? Как его вешать?”

“У своего профессора спроси. Отбой.”

И связь с девушкой прервалась.

– Как потешно получается, – у гнома даже немного поднялось настроение. – То есть, ты, получается, создаёшь руны не через рисунки, а через символы? А в чём преимущество?

– Скорость, Марк, – профессор Немолов невероятно быстро нажал на несколько символов, активировал руны светлячка, за ним – руны ветра, и по поляне неспешно поплыл светящийся шарик.

– Снижается вероятность ошибок при создании руны, – Сергей Петрович явно был доволен произведённым эффектом. – Ты сразу видишь последовательность символов, нет вот этой проблемы скученности линий при создании рисунков. Помнишь, когда руна сложная, приходится у неё элементы разным цветом подкрашивать, чтобы различить их между собой? А тут у тебя набор примитивов, который можно изучать, группировать. И главное – эта техника невероятно простая в изучении. Марк, я в субботу от Тиаретайры узнал об этой панели, и уже за два дня научился с неё набирать руны. И как видишь, результат ровно тот же, что при активации стандартного компактного рисунка.

– Ну, допустим, – произнёс гном, в его голосе послышался азарт, – но вот по скорости я готов с тобой поспорить. Ты светляка за три секунды набираешь, я руны за две нарисую.

Гном размашистыми движениями стилусом нарисовал круговую руны, активировал её и

рядом с ним повис светящийся шар.

– Марк, я светляка ещё ветром по поляне запустил, – профессор Немолов быстро набрал два круга, активировал получившуюся руну, за ними сразу набрал руну ветра и ещё один светляк отправился по площадке.

– Сергей Петрович, – влез я в разговор, – а если нужно, чтобы вас нашли, что нужно сделать?

– Можно метку поставить, – профессора сосредоточенно создавали шарики, на поляне становилось всё светлее, – ты что именно хочешь?

– Менеланна сказала, что у неё не получается сейчас встретиться, и хочет с вами потом отдельно переговорить. Просит вас повесить на себя маяк, она потом сама вас найдёт.

– Знаешь, молодой человек, – Марк Маркович увлечённо рисовал руну за руной, – а не придумываешь ли ты всё это? Пригласил нас на Полигон с самого утра для встречи с непонятной девушкой, теперь говоришь, что она прийти не сможет. Как она тебе это сказала-то? Она что – как призрак, появилась, шепнула тебе на ухо и исчезла?

– Нет, она не призрак, – мотнул я головой. – Мы мысленно друг с другом общаемся.

Профессора разом остановили соревнование, посмотрели на меня, потом друг на друга.

– Лиадон, – пожал плечами профессор Немолов.

– Я с ним знаком не был, – пробормотал гном, – и не понимаю пиетета к персоне Теритрона. Но ты меня удивил, Ти. Ментальное общение на первом курсе – это очень, очень хорошо.

– Касательно твоего вопроса про маяк, – профессор стилусом нарисовал странную руну, состоящую из крестиков и иголок, активировал её, она начала медленно осыпаться, а на поляне один за другим начали потухать светляки.

– Я сейчас на себя повешу поисковый маяк, сможешь своей спутнице передать сигнатуру маяка?

– Наверное, – несмело кивнул я, – а что такое сигнатура?

– Уникальный рисунок, чтобы при поиске только меня нашли, – профессор нарисовал в воздухе замысловатую квадратную фигуру, состоящую из петель, завитушек, кружочков и плавных линий. – Вот этот рисунок передашь ей?

– Попробую, – кивнул я, закрыл глаза и снова попытался связаться с Мени.

“Да, Ти,” – голос у Мени был невероятно усталый. Что у неё там происходит?

“Хочу тебе передать сигнатуру”.

“Отлично, принимаю”.

Я открыл глаза, посмотрел на рисунок и мысленно отправил его Мени.

“Ага, получила. Как освобожусь, найду твоего профессора как обещала.”

“А когда?”

“Не знаю, Ти, не знаю. Тут новая проблема нарисовалась, я её не ожидала, разбираюсь. Пока продолжай тренироваться на примитивах. Отбой.”

– Да, – я потёр лоб, слегка закружилась голова, – сигнатуру передал, она с вами обещала встретиться, Сергей Петрович.

– И когда встреча состоится?

– Не знаю, – развёл я руками. – У неё какие-то неожиданные проблемы.

На поляне стало темно, погас последний светляк над головой профессора Немолова. Профессор истории зажёл новый фонарик над головой, он тут же потух.

– Сергей, да убери ты уже свою тушилку!

– Ты, скажи, – профессор в два движения полностью растворил полурассыпавшуюся угловатую руну и зажжёт фонарик над своей головой, – какой должна была быть цель сегодняшней встречи? Наверняка эта девушка говорила тебе, зачем нам нужно было сюда прийти.

– Она хотела, чтобы вы меня тренировали, Сергей Петрович. Менеланну не устраивает то, с какой скоростью я учусь работе с энергией. Говорит, топчусь на месте. А так как она постоянно отсутствует, она хотела вас попросить взять меня на обучение.

– Понятно, – задумался профессор Немолов, – и что она понимает под топтанием на месте? В каком именно месте ты должен ускориться? По программе университета ты идёшь достаточно ровно. Ну, за исключением алхимии.

Историк хмыкнул.

– Сергей Петрович, я пока сам плохо понимаю, чего от меня требуется. Менеланна говорит, что мне нужно успеть научиться работать с энергией за два-три года, потом будет поздно. Но почему именно два-три года и что будет потом, она не рассказывала. Может быть, при встрече она ответит вам? Мне она не говорит этого.

– А ты как думаешь, почему? Она тебе не доверяет?

– Нет, доверяет, – улыбнулся я. – Ей не хватает времени. Она появляется минут на десять-пятнадцать, не больше. В ноябре я её видел лишь несколько раз, ещё сегодня пообщались мысленно.

– Понял, – Сергей Петрович задумался, перевёл взгляд на слегка подсвеченные шариком кусты поодаль.

– Сергей, – прервал молчание Марк Маркович, – а давай поможем пареньку. Кто бы ни была эта девушка, но пока что она вреда ни ему, ни нам не принесла. Парень за три месяца уже принёс нам две технологии, одна из них на ура зашла промышленникам, вторая подойдёт нам самим и, возможно, короне. Парень уже умеет общаться ментально. Плюс она сама на контакт готова идти.

– Мне что-то в этой истории не нравится, Марк, – Сергей Петрович продолжал изучать кусты. – Что-то крутится в голове. Я же постоянно с королевскими общаюсь и привык, что любое действие обязательно имеет скрытый мотив, который проявляется в самый неподходящий момент. И что-то в этой всей истории меня настораживает. С чего она так паренька прокачивает? Эти техники, они явно из какой-то другой, более сильной цивилизации. Зачем просто так разбрасываться столь сильными знаниями? Значит, ей что-то нужно, и я не пойму, что...

Я молчал, не зная, стоит ли рассказывать им про Хранителя и про то, что Менеланна хотела убраться с нашей планеты. Нет, не стоит. Если Мени сочтёт нужным, она сама расскажет об этом при встрече.

– То есть, я правильно тебя понимаю, – в голосе Марка Марковича появились нотки раздражения, – что ты хочешь отказаться от новых интересных техник из-за своего плотного общения с королевскими чинушами и какого-то неосознанного беспокойства? Постарел ты, Сергей. Обычно это ты агитировал нас двоих, а я пытался найти минусы. Сейчас мы поменялись ролями, и я скажу тебе так – надо брать, пока дают. Вот эти, как ты говоришь, примитивы – это действительно интересное направление в рунописи. Парень просит его взять на дополнительное обучение. Это ты, заметь, закрутил тему с вольным слушателем, не я. Ну так вот и неси ответственность! Вольный слушатель сейчас официально попросился к тебе на обучение. Помнится, по правилам ты отказать ему не можешь, так? Вот если он не

справится, тогда уже можешь и отчислить его. Устрой ему входное тестирование, если хочешь. Хотя, на мой взгляд, он уже это тестирование прошёл. Панель с алфавитом, хранение информации в кристалле, примитивы, ментальное общение. Чего тебе ещё нужно? Сергей, я тебе официально заявляю – если ты сейчас откажешь пареньку, то сам потом себе не простишь этого.

– Ну, может, ты и прав, Марк, – задумчиво протянул профессор Немолов, замолчал и повернулся ко мне. – Ладно, никто не мешает попытаться. Ты, давай попробуем. У меня есть два окошка вечером, в среду и в четверг в восемь вечера. Приходи сюда, на Полигон твоей группы, будем тренироваться. Марк, поможешь?

– В восемь вечера? – на секунду задумался гном. – Можно, что ж нет-то. Я по вечерам обычно свободен, часик размяться после ужина – самое оно. Главное, чтобы не с утра. Ещё раз так рано проснуться у меня не получится.

– Твоя правда, Марк, – профессор перевёл на меня взгляд. – Ты, в среду в восемь жду тебя на Полигоне. И на всякий случай повторю – если будешь отлынивать, занятия сразу прекратим. Услышал меня?

– Понял, – кивнул я, меня слегка потряхивало от волнения.

– Ну и замечательно. Марк, пойдём в кафе, я слышал, сегодня для преподавателей новый кофе завезли, поставщик всё за инцидент извиняется.

– О, какая хорошая новость, – профессора двинулись в сторону выхода, – заодно давай программу обсудим. Как будем, по стандартной схеме? Или что поменять хочешь?

– Надо будет много поменять, Марк. Думаю, будет правильно сделать акцент на работе через примитивы. Давай программу разработаем и на пареньке её сразу проверим, если вытянет – можно будет первокурсникам в следующем году предложить...

Подул сильный ветер, за шумом листвы стихли голоса профессоров, а я всё так и стоял на Полигоне, боясь пошевелиться. У меня получилось? Или нет? Почему Мени не удалось прийти? С ней всё в порядке? Её голос в мыслях казался таким уставшим, вымотанным. Может быть, ей была нужна моя помощь? Но как я ей мог помочь?

Нужно быстрее становиться Хранителем, чтобы это ни значило. Ну а раз пока я не знаю, как им становиться, нужно делать то, что сказала Мени – учиться работать с энергиями.

Я вытянул панель примитивов и принялся щёлкать по кнопкам, по тёмной поляне поплыли светлячки, подгоняемые лёгким тёплым ветром. Быстрее, ещё быстрее!..

– Недоброго утра, студенты, – в кабинет алхимии вошёл профессор Персонс, – подниматься в ноябре в полпятого утра крайне плохая идея. С другой стороны, мне удалось ознакомиться с той самой статьёй о нашем профессоре Романове. Занятный, хочу сказать, материал. Не знаю, как Валерий Валерьевич на неё отреагирует, но если бы обо мне что-то подобное написали, я был бы в ярости.

Катя вжала голову в плечи, стараясь стать незаметней.

– Не обращай внимания, – шепнул я ей на ухо, – статья классная, Романову должна понравиться.

– А что вы, господин Тиаретайра, там шепчетесь? – громко обратился ко мне Персонс. – Может быть, поделитесь со всеми своими тайными знаниями? А то я с утра тут в общем отделе узнаю, что они есть и вы их планируете показать нашей уважаемой комиссии. На самом деле, я удивлён такой наглости, Тиаретайра. Мало того, что вы умудряетесь по моему предмету балансировать на грани отчисления, так ещё и решили показать свои нулевые знания всей нашей уважаемой комиссии! Только я хочу сразу вам сказать, что результат не

изменится. За оставшиеся два дня у вас знаний больше не станет и я уверен, что вы с треском провалите проверку. Точно так, как вы это делаете на каждом моём занятии.

Профессор сделал паузу и торжественно посмотрел на меня.

– Знаете, когда я сделал вам одолжение и разрешил Оскару Алвину принять участие на моём открытом уроке перед старшекурсниками и уважаемыми предпринимателями, я сначала даже засомневался, как же такая бездарность могла так долго проработать в настолько уважаемом профессиональном заведении, алхимической лавке Алвинов. Может быть, я был не прав и не настолько вы бездарны, Тиаретайра? Но нет, сейчас всё стало на свои места – уважаемый Алвин просто спихнул вас в университет сразу как у него появилась такая возможность. Избавился от ненужного груза. Ну, я с удовольствием помогу ему завершить начатое. На комиссии всё встанет на свои места и вы узнаете о своём уровне знаний не только от меня, но и от всей уважаемой комиссии. И мы наконец-то сможем продолжить учиться без необходимости задерживаться на вашей персоне. А темой сегодняшнего практического занятия будет работа с порошком солнечника. Для опытов нам понадобится три единицы солнечника...

Дальше занятие прошло по своему стандартному сценарию, в конце которого около половины класса ушло с неудовлетворительными оценками.

– Я не понимаю, – мы стояли в коридоре перед лекционным залом истории, Катя была готова заплакать, – что Персонсу в статье не понравилось? Почему Романов будет в ярости? Я же не искала какое-то грязное бельё в его биографии, наоборот, я постаралась только хорошее писать...

– Катя, всё в порядке, – успокаивала девушку Лена, – не обращай внимания на Персонса, он явно с утра не с той ноги встал. Сначала по тебе проехался, потом Тиаретайре досталось и всей группе за ним.

– Сегодня все не с той ноги встали, – проворчала София. – Ноги бы повывдёргивать тому, кто придумал так рано эфир начать. Я тоже двойку схватила, первую за весь триместр! Я ещё статью не читала, но не думаю, что там какой-то криминал. И что он к тебе-то так придрался, Ти? Про какую комиссию он говорил? Сегодня Персонс сам на себя был не похож.

– Я подал заявление в комиссию о пересмотре моей оценке по алхимии, – я почесал затылок, – как мне сказали, их решение перебивает оценку Персонса.

– То есть, – осторожно спросила Лена, – если комиссия тебя оценит плохо, то ты будешь отчислен?

– Получается, что так, – голос у меня вдруг дрогнул, я кашлянул и продолжил, – но я буду стараться. Спрашивать будут по пройденному материалу, а его я знаю.

– А когда комиссия будет? Персонс сказал, что в среду, да?

– Ещё не знаю, хочу в обед до общего отдела дойти, спросить.

История пролетела незаметно, в тетради остались даты и имена, а в голове всю лекцию крутилось: я буду отчислен, меня могут отчислить, может это и к лучшему, нет это не к лучшему, я хочу учиться дальше, меня Немолов взял на дополнительные занятия, а если не получится, как я Оскару скажу об отчислении, а вдруг Персонс прав...

– Ти, не расстраивайся, – мы стояли в очереди в столовую, сегодня был на редкость солнечный день, а к Кате вернулось хорошее настроение, – я уверена, что ты сдашь всё. Давай сегодня вечером мы пробежимся по материалам? Мы с Ленкой тебя спрашиваем по пройденному, а ты нам будешь отвечать. Я ещё Алинку приглашу, будем как настоящая комиссия сразу втроём тебя вопросами закидывать.

– Да и что такого там может быть, чего ты не знаешь, – Лена шла рядом и выискивала кого-то впереди в очереди. – Он же тебе снижает баллы в основном за мелочи – не так измерил, не туда посмотрел, не так положил. А по заданиям ты всегда самый первый всё делаешь и потом стоишь, скучаешь. Блин, где Алина?

– Да здесь я, – подала голос девушка позади меня. – В вашу тупую авантюру я связываться не собираюсь, сами разгребайте. Я пас. У меня вечером дела, на рынок нужно сходить, я готовлюсь к королевскому балу. У меня, в отличие от вас, приглашение имеется.

– Ой, и скатертью дорога, без тебя справимся, – махнула рукой Катя. – Попросили один раз о добром деле, и сразу съехала. Попробуй только лекции у меня взять, ничего больше не получишь!

– Как будто вы единственные у меня, – Алина слегка смутилась. – И вообще, идите уже вперёд, вы всю очередь задерживаете.

К вечеру я сильно устал, то ли после интенсивных тренировок на Полигоне, то ли от переживаний за своё будущее. Хотя, наверное, плотный ужин тоже сказывался. В общем отделе сказали, что я обязан явиться в среду в сто десятую аудиторию полседьмого вечера, это сразу после шестого занятия. Ну почему в это время! Все же голодные сидеть будут!

С другой стороны, даже если в четверг я и буду отчислен, никто не отменил мои текущие обязанности. С такими мыслями я, удобно разместившись за читательским столом, обучал работе с панелью очередного студента.

– Ти, – Флора Олеговна заметила, что у меня закончилась очередь, и махнула рукой, – пошли, передохнёшь немного, у меня для тебя печеньки заготовлены, с орехами. Ты вроде такие любишь.

Я пересел за стойку, с благодарностью кивнул женщине и взял в руки горячую кружку.

– Ох ты и кашу заварил, молодой человек, – расстроено протянула Флора Олеговна. – Как же тебя угораздило-то заявление в комиссию подать? Ты бы хоть сначала меня спросил, чтобы такие решения резко так принимать. Ну, что сделано, то сделано, отозвать заявление уже не получится. Ты хоть знаешь, что председателем комиссии является профессор Романов, а два его заместителя – это профессора Немолов и Персонс? Сейчас Валерий Валерьевич на больничном, он не сможет принять участие в комиссии, значит председательство переходит его заместителю. Им должен был быть Немолов, но вольным слушателем ты стал именно по поручительству Сергея Петровича, поэтому он не сможет быть главным на комиссии, его вообще выведут из комиссии на время разбирательства как заинтересованное лицо. Персонс тоже заинтересованное лицо, но он менее заинтересованное, чем Немолов, да и больше некого выбирать главным в комиссии, так что оценивать тебя будет Персонс.

Я поперхнулся, откашлялся и хрипло уточнил:

– То есть, на комиссии оценку за знания ставить будет мне профессор Персонс?

– Вот именно, Ти, вот именно, – Флора Олеговна взяла в руки печенье, посмотрела на него, откусывать не стала и положила круглешок назад, – и я даже не знаю, что делать. Да, там есть члены комиссии, они имеют право голоса, но решающий голос всегда был за председателем и его заместителями. А тут – один болеет, второго вывели, а из-за третьего ты и подал заявление в комиссию.

Женщина посмотрела мне в глаза, я снова увидел бушующий огонь.

– Ти, я не знаю, что ты должен сделать, но сделай это. Выучи всё, Ти, чтобы от зубов отскакивало! Чтобы когда Персонс своё решение об отчислении выносил, все видели, что

оно не объективно.

Флора Олеговна глубоко вздохнула, выдохнула и улыбнулась, огонь в глазах пропал.

– Одно хорошо, даже если он сделает своё грязное дело, ты сможешь продолжать работать в библиотеке. У него руки короткие, чтобы тебя уволить. Учи, Ти! Я уверена, что ты знаешь алхимию и что твоя оценка по предмету – это поклёп. Иди сегодня к себе и завтра тоже вечером не приходи, учи. А в среду вечером увидимся.

– Я устала, – Катя упала спиной на кровать, – ты на все вопросы отвечаешь, я не знаю, что ещё спросить.

– Давай заново по растворам, – я потёр лоб, в глазах уже саднило от букв, – в учебнике кое-что написано не так, как мы в лавке делали, я в ингредиентах путаюсь.

Катя перевернулась на живот, уткнулась лицом в подушку и глухо простонала:

– Лен, твоя очередь, я больше не могу. Ле-е-на-а!

Соседка отозвалась лёгким храпом.

– Лен, вставай давай, – Катя толкнула девушку в бок.

– Я тоже больше не могу, – промычала в ответ соседка, – меня уже просто вырубают. Ты всё знаешь по этим идиотским растворам, они мне сниться скоро уже будут. Кать, пошли, нам всем троим нужно поспать. Ти, тоже ложись давай, а то завтра будешь к вечеру как варёный и никакой усиленный костюм тебя не спасёт.

– Да, пойдём, – пробормотала Катя, и две сонные девушки, не прощаясь, удалились из моей комнаты. На часах был второй час ночи, за два дня учебного марафона я тоже устал и даже костюм уже не спасал. Наверное, действительно нужно хоть немного поспать. Я убрал с кровати оставленные девушками учебники и тетради, разделся, лёг в кровать и тут же отключился.

– Доброе утро, университет, – разбудил меня бодрый голос Лёхи. – За окном всё также ночной ноябрь, среда и семь часов утра. Пора просыпаться!

Семь утра! Я проспал! Мысль молнией мгновенно разметала остатки сна, я вскочил и начал судорожно приводить себя в порядок.

– Сегодня хочу ещё раз напомнить, – продолжал вещать довольный ведущий, – что близится окончание первого триместра и всем-всем обязательно нужно следить за своими оценками.

– Всё так, Алексей, – подключилась Ольга, – и сегодня утро я начну с приятной новости. Общий отдел тоже присоединился к нововведению с панелью Кроана и теперь свои оценки не нужно выискивать в журналах. В сто восьмом кабинете установлен жёлтый кварцитит и теперь вся информация дублируется туда. Я уже попробовала, очень удобно! Особенно приятно, что теперь не нужно будет искать себя сразу в нескольких журналах, все оценки находятся в одном кристалле. Уверена, это нововведение понравится каждому.

– Как интересно, Оль, но следующая новость моя! Сегодня вечером планируется собрание комиссии по вопросу неуспеваемости одного из наших студентов. Вроде бы рядовой вопрос, да, Оль? Есть студент, он учится и хватает плохие оценки по предмету. Ему грозят отчислением за неуспеваемость и он подаёт заявление в комиссию – мол, проверьте, уважаемые, мои знания ещё раз.

– Ну и что же здесь такого, – удивилась ведущая. – К сожалению, так бывает, не все студенты мирятся с тем, что они не могут осилить программу. Как раз для этого нужна комиссия, которая объективно и беспристрастно оценит ученика. И даже дочки-сыночки со связями, богатыми родителями и пустыми головами со свистом выметаются из нашего светоча знаний.

– А я скажу тебе, в чём главная интрига, дорогая Ольга. Дело в том, что студент, который подал заявление – это наш знакомый библиотекарь Тиаретайра.

– О как.

– Именно. Скажу больше – он учится у профессора Персонса и ему грозит отчисление по алхимии.

– Ну, что ж, предмет непростой, не осилил...

– Всё так, Оль, всё так. Но теперь скажу ещё один факт – Тиаретайра до того, как начал учиться в нашем университете, восемь лет проработал в алхимической лавке Алвинов. И я слышал, что говорят, будто именно он придумал делать растворимые порошки, а Оскар Алвин его задумку развил и поставил на коммерческие рельсы.

– Ого, – ошарашенно произнесла ведущая, – вот этого поворота я не ожидала. Как же так получилось, что сильный в алхимии молодой человек завалил свой профильный предмет в первый триместр? А! Погоди! Кажется, я поняла! Наверняка дело в том, что...

Слова ведущей были резко прерваны интенсивной утренней музыкой. Я уже успел привести себя в порядок, быстро выбежал из своей комнаты и помчался завтракать.

Горячие сырники со сметаной очень хорошо шли под повтор раздела с растворами. Катя вчера была права, я знал этот раздел. Но не так, как требовалось по учебнику. Мы в лавке уже давно смешивали растворы аркозии и солнечника в пропорции шесть к семи, а не два к трём, чтобы итоговый раствор не так сильно горчил и дольше хранился. В раствор ромашки и серебрянки мы добавляли щепотку красноколки для тягучести. Везде были свои мелочи, которые усиливали и улучшали получающиеся жидкости. Меня же будут спрашивать по учебнику, а не по практике. Надо зубрить...

– Привет, – подскочили ко мне Катя с Леной в коридоре, – учишь? Молодец. Как ты? Вроде свежо выглядишь.

– Привет, – я улыбнулся, быстро кивнул девушкам и снова переключился на учебник. “Для приготовления раствора бочкотела возьмите бочкотел...”

– Ладно, всё, не мешаем, – и девушки убежали в аудиторию.

Четыре лекции пролетели как одна, я сидел на занятиях и снова и снова вычитывал учебник со своими материалами, игнорируя преподавателей. Лишь на лекции по алхимии я отложил книгу и взялся за ручку. Сам профессор Персонс старательно не замечал ряды студентов и размеренно начитывал текст с листков.

Сдвоенные тренировки на Полигоне тоже заставили меня отложить материалы по алхимии в сторону.

– Чтобы хорошо учиться, – наставляла нас Светлана, наблюдая за нашей разминкой, – обязательно нужны физические тренировки. Кровь должна двигаться по всему телу, чтобы принести мозгу кислород. Этим сразу же убиваются два зайца. Вы получаете ясный ум, который даёт возможность хорошо учиться, и у вас лучше идёт работа с энергией. Поэтому тренируемся, не отлыниваем! Катерина, выше руки, выше! Все смотрим на Артура и повторяем. Ещё раз, ещё и закончили с этим упражнением. Теперь три круга и на бегу повторяем руны воздушной подушки. Побежали, побежали, побежали, Лена, не отставай, Алина, давайте девочки, не расстраивайте меня, двигаемся и рисуем...

Вышли мы из раздевалок сразу с финальным звонком.

– Ладно, я пошёл, – я кивнул Кате, – мне через десять минут нужно быть в аудитории.

– Ты скажи, как всё пройдёт, хорошо? – Катя кривовато улыбнулась. – Я за тебя переживаю.

– Мы за тебя переживаем, – добавила Лена.

– Всё будет хорошо, – улыбнулся я в ответ.

Я махнул рукой выходящим из дверей Полигона сокурсникам и широким шагом направился к самой шумной двери Полигона, ведущей на первый этаж университета.

У открытой двери сто десятого кабинета всех караулила Мария из общего отдела.

– Ага, пришёл, – девушка сделала отметку в листке на своём планшете. – Заходи, вставай рядом со своей табличкой. Ждём ещё двоих и можно начинать.

Я зашёл в тот самый кабинет алхимии, в котором я в первый раз увидел профессора Персонса на Дне открытых дверей. Комнату заполнял лёгкий запах реактивов, у стен зала были расставлены шкафы с ингредиентами и пустыми склянками, а по центру вокруг большого прямоугольного стола у табличек с фамилиями стояли незнакомые мне люди. Вдалеке я увидел профессора Немолова, он о чём-то переговаривался с нашим преподавателем по психологии, Ксенией Ивановной. Один из шкафов подпирал плечом профессор истории, а остальных присутствующих я не знал. Персонса в кабинете ещё не было.

Под заинтересованными взглядами присутствующих я нашёл табличку со своим именем, слегка кивнул некоторым и нервно улыбнулся, люди кивнули в ответ и продолжили беседу с соседями.

В аудиторию зашли ещё двое – высокий крепкий мужчина с суровым лицом и сразу за ним профессор Персонс. Мария закрыла дверь, сделала ещё две отметки в планшете и подошла к столу.

– Добрый день, коллеги, – начала Мария, – комиссия для разбора конфликтных ситуаций собралась в составе пятнадцати человек. Председатель комиссии, профессор Романов Валерий Валерьевич, отсутствует в связи со своей реабилитацией, профессор Немолов взял самоотвод, все остальные члены комиссии присутствуют, кворум имеется, комиссия правомочна выносить решение. На время отсутствия председателя его обязанности исполняет заместитель председателя Николай Семёнович Персонс.

Как же всё официально. По спине побежали нервные мурашки, я поёжился. Лица у присутствующих в зале были невероятно серьёзными, словно решалась судьба целого государства, а не мою оценку рассматривали. И мне сейчас показалось или профессор Немолов мне подмигнул?

– На повестке сегодняшнего заседания, – продолжала Мария, – один вопрос, рассмотрение заявления студента первой группы первого курса Тиаретайры Лиадона о необходимости объективной оценки своих знаний за первый триместр по предмету “Алхимия”. Справочно для всех участников: средний балл, выставленный студенту по итогам первого триместра, равен двум целым двум десятым баллам. Минимальный средний балл для перехода по предмету “Алхимия” составляет три балла. Также комиссии необходимо принять во внимание, что данный студент является вольным слушателем университета под попечительством профессора Немолова Сергея Петровича, в связи с чем профессор Немолов взял самоотвод в данном заседании для исключения конфликта интересов. Передаю слово профессору Персонсу.

– Спасибо, Мария, – профессор оглядел всех присутствующих, особо ни на ком не задерживаясь, и продолжил. – Благодарю всех, что выбрались рассмотреть это недоразумение. Как наш секретарь комиссии, уважаемая Мария, сообщила, сегодня на повестке всего один вопрос – оценка знаний вот этого студента-первокурсника.

Персонс показал рукой на меня, вслед за рукой проследовали хмурые взоры всех присутствующих. Ти, держись, в лавке и не такие клиенты были.

– Прежде, чем мы начнём, я должен сообщить комиссии, что на каждом занятии у данного студента была возможность получить оценку своих знаний. Как видите, средний балл указывает на то, что старался студент недостаточно хорошо. Кроме того...

В дверь постучали. Мария подошла к двери, открыла её и отступила от прохода, в зал не спеша, слегка опираясь на трость, вошёл профессор Романов. Он выглядел значительно лучше и как будто моложе.

Романов в тишине сел на стул у одного из шкафов, поставил трость между ног и доброжелательно оглядел присутствующих. Судя по небольшим движениям людей вокруг стола, незримый центр тяжести сразу же сместился – кто-то переступил с ноги на ногу, кто-то немного повернулся, кто-то встал поближе к соседу, чтобы что-то сказать ему на ухо, но так и остался рядом, в итоге у профессора Романова появился прекрасный вид на всех членов комиссии, Персонса слегка поджали с двух сторон, а я оказался как раз напротив сидящего на стуле мужчины.

– Коллеги, – зычный голос Романова прокатился по аудитории, – пожалуйста, продолжайте, я просто пришёл посмотреть, у меня всё ещё курс реабилитации, принимать участия не буду. Николай Семёнович, прошу вас.

– Кхм, – профессор алхимии тонко почувствовал смену обстановки, нервно дёрнул плечами и продолжил, – как только что было сказано, на предметах по алхимии студенту давалась оценка, соответствующая его уровню знаний. Прошу обратить внимание на то, что первокурсник в первый триместр позволил себе отсутствовать на трёх занятиях алхимии. Если у членов комиссии нет возражений или дополнений, перейдём...

– Николай Семёнович, – подал голос профессор истории, – насчёт отсутствия я правильно понимаю, вы говорите про ту неделю, когда было зафиксировано массовое отравление?

– Да, Марк Маркович, – Персонс кинул быстрый взгляд на безмятежного Романова, тот с интересом разглядывал разноцветные склянки в шкафу, – он отсутствовал в среду на лекции и в пятницу на лекции с практикой.

– Тогда я прошу членов комиссии принять во внимание отчёт наших медиков, – Марк Маркович достал из внутреннего кармана сложенный листок, расправил его и начал читать, – в котором указано, что студент первого курса Тиаретайра Лиадон находился под действием сильнейших токсинов в период времени со среды по пятницу включительно, для лечения был в том числе использован медицинский помощник. Справку прошу приложить к протоколу комиссии.

Мария подошла к Марку Марковичу, взяла шуршащий листок и вложила его в планшет.

– Благодарю за уточнение, Марк Маркович, – профессор Персонс любезно улыбнулся, ещё раз кинул взгляд на Романова и продолжил: – есть ещё какие-то уточнения, дополнения? Нет? Тогда я предлагаю перейти к самой проверке знаний студента. Мной были подготовлены пять вопросов, на которые студенту необходимо дать развёрнутый и исчерпывающий ответ. По итогам ответа будет предложена оценка по пятибалльной шкале для её утверждения комиссией. В случае возражений необходимо обязательно аргументировать точку зрения. Финальная оценка комиссии будет равна среднему баллу по всем ответам студента. Прошу голосовать по предложенному регламенту. Кто за?

Присутствующие подняли руки.

– Единогласно, – Персонс выудил из внутреннего кармана листок с убористо написанным текстом. – Итак, уважаемый студент, первый вопрос. Назовите основные сферы

применения солнечника летнего.

Все взгляды обратились на меня. Я вдруг почувствовал очень сильную усталость. Как же захотелось спать!

– Первая, – голос слегка сел, я кашлянул и продолжил, – первая и основная сфера применения – в медицине, как правило его используют в составе мочегонных и жаропонижающих порошков. Вторая сфера – это алхимическая промышленность, солнечник летний является компонентом для растворимых порошков и множества ингредиентов. Третья сфера – это бытовая сфера, его свойство растворимости помогает, к примеру, разводить моющее средство в воде. Также, солнечник летний довольно неприхотлив, из-за чего его часто используют для украшения городских зелёных зон.

По залу пробежался лёгкий смешок – солнечник был сорным растением, он очень тяжело выводился, да и власти города особо не боролись с ним, из-за чего летом весь Фрэлис был усеян жёлтыми цветами вперемешку с красными носами аллергиков.

– Остроумно, молодой человек, – без улыбки произнёс Персонс, – ответ достойный, но вы забыли упомянуть одну важнейшую сферу, военную. Это одно из самых ресурсоёмких направлений нашего государства, и я удивлён, что в вашем списке оно отсутствует. К сожалению, ваш ответ неполный, причём очень грубо неполный, поэтому я считаю адекватным выставить только три балла за данный...

– Военная сфера и не должна быть упомянута, – перебил Персонса крепкий мужчина. – Военные напрямую солнечник не используют, они получают готовые смеси и растворы от алхимической промышленности, а её студент назвал. Я считаю ответ исчерпывающим.

– Но при упоминании алхимической промышленности он отдельно не отметил военную сферу, – возразил профессор, – она слишком важна для нашего государства, чтобы её умолчать.

– Согласен, – кивнул мужчина. – военная промышленность важна. Но солнечник в ней напрямую не используется. Как я помню, вопрос студенту был задан о сферах применения именно солнечника, а не растворов и порошков. Студент уверенно назвал все основные сферы его применения, я даже не знал о его использовании в быту. Также, он указал на нашу беду с его зарослями в парках Фрэлиса. Считаю, что парень ответил полностью и заслуживает пяти баллов. Как считаете, Валерий Валерьевич?

Мужчина повернулся в сторону сидящего профессора Романова, тот с интересом слушал перепалку.

“Я не поняла.”

Я дёрнул головой, мне показалось, что кто-то возмутился мне прямо в ухо. Слева от меня стояла женщина и она сейчас с интересом ждала реакции Романова.

“И долго мне тут ждать?”

“Менеланна?”

“Нет, блин, Императрица Светлой Империи. Я, конечно! Почему твой профессор ещё не на Полигоне?”

– Я сейчас не могу говорить от лица комиссии, – Валерий Валерьевич перекинул взгляд с Персонса на меня, – только как стороннее лицо, и как стороннее лицо я считаю ответ вполне достаточным для первокурсника. Военного дела на первом курсе нет, в учебнике алхимии первого курса информация о военной промышленности отсутствует, поэтому студент дал достаточный ответ на заданный вопрос.

“Мы на комиссии, мы не можем...”

“Какая, блин, комиссия, если у вас встреча со МНОЙ?! Да что такое-то, понабрали Хранителей по объявлению... Ты понимаешь, что это вам надо со мной поговорить, а не мне? Так. Я жду ещё две минуты и потом уйду. У меня руна стынет.”

Что делать?! Я бросил взгляд на профессора Немолова, он о чём-то увлечённо перешёптывался с Березиной и не замечал, что на тыльной стороне его рукава ярко горела зелёная руна с завитушками. Это был маяк! Профессора вызывала Менеланна! Но как мне обратить внимание профессора на рукав? Он слишком увлечённо говорил...

– Уверен, комиссия примет ваше мнение в расчёт, – продолжал Персонс, – но я хочу обратить внимание, что в начале курса алхимии до всех студентов был доведён набор материалов для самостоятельного ознакомления и факультативного изучения. В числе материалов были и те, что касались военного дела. Алхимия крайне плотно работает с нашей оборонной промышленностью, поэтому уже с первого курса необходимо знать о данной связи. И говорить о ней.

Я умоляюще посмотрел на профессора истории, он разглядывал Романова и слегка улыбался; заметив мою суету, он вопросительно поднял брови. Я два раза глазами показал на рукав Немолова, историк повернул голову в сторону Сергея Петровича, на секунду завис и тут же сорвался с места, шкаф возмущённо зазвенел склянками. Схватил за рукав Немолова, бросил ему “Пошли, быстро”, и потянул его в сторону выхода. Сергей Петрович сначала было возмутился, потом заметил горящий знак на рукаве, сразу замолчал и ускорился.

– Марк Маркович! – Мария заметила, куда направился профессор истории, – Вы куда? Комиссия...

– Я свой голос отдаю, ммм, Ксении Ивановне, у меня срочное дело, – и мужчины стремительно исчезли за дверью. Надо сказать Менеланне!

“Мени, подожди, пожалуйста! Они сейчас будут.”

“Быстрее уже”, – я прямо почувствовал в интонации, как Менеланна недовольна всей ситуацией.

– Безобразие, – пробормотал Персонс, – никакого порядка.

Меня трясло точно как в архиве, когда я неправильно построил канал разума от своей головы, мне очень хотелось присесть. Я как-то неправильно мысленно общался с Мени? Или слишком перенервничал? Нужно успокоиться.

– Согласен с вами, – подал голос Романов, наблюдающий за мной, его благодушное настроение испарилось, – сейчас происходит форменный бардак, Николай Семёнович. Мало того, что вы должны были перенести заседание, так как также являетесь заинтересованной стороной в данном разборе, так ещё и предполагаете, что студент-первокурсник самостоятельно, без помощи алхимического факультета, изучит все дополнительные материалы курса за неполных три месяца. И не просто изучит, а будет готов отвечать на вопросы в крайне стрессовой для него ситуации.

Персонс молчал с беспристрастным выражением лица. Судя по тому, как на речь профессора Романова реагировали окружающие, будет принято то решение, которое сейчас предложит профессор-рунописец.

– Николай Семёнович, – продолжал Валерий Валерьевич, – над нашим сегодняшним совещанием уже все смеются. Не знаю, слышали ли вы утренний эфир нашего радио или нет. Чтобы сохранить лицо комиссии и не делать из заседания фарс, я предлагаю следующее. Вы, Николай Семёнович, задаёте студенту оставшиеся четыре вопроса. Студент отвечает на них. Комиссия коллегиально оценивает ответы по принципу “зачтено” / “не зачтено”. Если

студент на все вопросы даст удовлетворительные ответы, комиссия выставит студенту три балла по предмету. Мы конечно же обязаны учитывать его текущую успеваемость, поэтому выше трёх баллов поставить не сможем. Если же студент хотя бы на один вопрос даст ответ, который не удовлетворит комиссию, то его текущая оценка остаётся в силе. За первый вопрос, я считаю, нужно ставить зачёт. По схеме и оценке все согласны?

– Прошу членов комиссии голосовать, – Мария быстро записала несколько слов в планшет и перевела взгляд на окружающих людей. Все присутствующие, за исключением нас с Романовым, подняли руки.

Валерий Валерьевич стукнул один раз палкой по полу, удовлетворённо улыбнулся и перевёл взгляд на меня:

– А ты согласен с такой схемой?

Я кивнул. Конечно я был согласен!

– Тогда решено. Николай Семёнович, прошу вас.

– Благодарю, – голос Персона был ровным и безэмоциональным, как и его взгляд. – Вопрос номер два. Для чего применяют руны при создании порошков?..

На все четыре заданных профессором вопроса я знал ответы. Судя по реакции людей в аудитории, мои слова их полностью устроили. Мария модерировала встречу – требовала голосовать после каждого моего ответа, фиксировала у себя результат и просила Персона продолжить. Романов молча сидел, опершись на трость, и внимательно меня изучал. Я старался не пересекаться с ним взглядом и все свои ответы адресовывал Персону. Он же, казалось, закрылся непроницаемой стеной и как будто превратился в говорящую статую.

– Итак, – Мария кинула взгляд на свои записи, – ответы студента на все пять вопросов комиссией зачтены. Таким образом, комиссия выносит решение: выставить студенту первой группы первого курса Тиаретайре Лиадону итоговую оценку по предмету “Алхимия” за первый квартал три балла. Прошу голосовать.

И снова все присутствующие подняли руки. В зале стало заметно душно, люди уже в открытую говорили друг с другом, а меня всё ещё трясло, я отчаянно держался за край стола, чтобы не упасть.

– Решение принято единогласно, – продолжила Мария, – повестка исчерпана, благодарю всех присутствующих, заседание комиссии окончено. Результат будет доступен в общем отделе с завтрашнего дня.

– Благодарю, – профессор Персонс кивнул Марии, сделал лёгкий поклон в сторону Романова и вышел из аудитории, за ним потянулись остальные участники совещания. В комнате несмотря на открытую дверь всё ещё было душно, видимо работал фильтр на двери. От духоты начало подташнивать, я направился к выходу, опираясь на столешницу.

Свежий воздух коридора подействовал лучше любого эликсира, голова прояснилась, тошнота ушла, остались только одышка с предательской слабостью в мышцах, даже волны энергии от костюма не спасали. Я облокотился на подоконник, стараясь нормализовать дыхание. Почему я так ослаб?

– Ну вы, молодой человек, и заварили кашу, – стукнул тростью по полу профессор Романов, он подошёл ко мне со спины, – сколько я был на подобных комиссиях, но ещё никогда за аттестуемого не просили сразу четыре уважаемых человека подряд. Четыре, молодой человек. Флора Олеговна – это очевидно, она ваша начальница и сердобольная женщина. Профессора Немолов и Кулл – вы их каким-то образом умудрились очаровать, вероятно, вашим невероятным изобретательским талантом. Кстати, наслышан о нём и

надеюсь увидеть воочию. Но самое удивительное, что за вас просил Владимир Борисович Пошкин. И не просто просил, а фактически выкрутил нам руки. Нам было поставлено условие – если вы прекратите обучение в университете, то промышленники разорвут соглашение. Плюс эта утренняя новость, которая взбудоражила весь университет. Очень неприятно, скажу вам, работать под таким давлением. Но я хочу отблагодарить вас.

Я удивлённо посмотрел на профессора. За что благодарить?

– Да, не удивляйтесь, – усмехнулся профессор. – Мне кажется, вы имеете право знать. Учитывая всё, что я сейчас сказал, комиссия в любом случае была обязана выставить вам положительную оценку, и это знали все, включая профессора Персонса. И было бы очень неприятно натягивать вас на эту отметку. Но нам и не пришлось, вы сами заработали этот балл своим хорошим знанием алхимии. Вы остались в стенах университета, комиссия вышла достойно из затруднительной ситуации, соглашение с промышленниками в силе, все остались в выигрыше. Разве что Персонс не удовлетворил свою жажду крови, но прошу с пониманием отнестись к поведению профессора. Надеюсь, когда-нибудь это изменится. Он изменится.

– Спасибо, – пробормотал я.

– Не за что, молодой человек, не за что, – профессор сделал два шага, потом замер и повернулся ко мне, – скажите, а мы с вами где-то уже встречались? Почему-то ваше лицо мне очень знакомо.

– Нет, – помотал я головой. Профессор ещё пару секунд изучал меня, перевёл взгляд на мой костюм, пожал плечами и улыбнулся:

– Ну, может, обознался. Отдыхайте, молодой человек, вы словно выжатый лимон, так нельзя себя изматывать.

Романов развернулся и пошёл по коридору в сторону выхода на Полигон. Он ведь не узнал меня? Или узнал? Да нет, не должен был. Мне же было всего девять лет на той площадке с паразитом.

Настенные лампы освещали жёлтым светом внутренний двор университета. По широкой дорожке вокруг песчаной площадки Полигона медленно шёл профессор Романов, беззвучно постукивая палочкой по плотной поверхности.

Вдалеке одна из дверей, ведущая на Полигон, распахнулась и оттуда вышли две фигуры, высокая и низкая. Они медленно, активно жестикулируя, пошли по дорожке навстречу Романову, я пригляделся и разобрал в фигурах профессоров Немолова и Кулла. Они так долго разговаривали с Менеланной?

Профессора поравнялись с Романовым, он что-то спросил, они переглянулись друг с другом, затем профессор Немолов что-то сказал, помотал головой и они оставили Романова стоять на дорожке.

Когда профессора подошли к двери на первый этаж, Немолов заметил меня в окне, показал на меня пальцем, беззвучно воскликнул и оба профессора быстро заскочили на этаж.

– ...хорошо, что ты ещё здесь, – Немолов подошёл ко мне первый. – Всё стало ещё интересней и загадочней, скажу тебе, Ти. Так. Ну, твоя собеседница не соврала, ты действительно измотан. Сегодня занятий не проводим, иди спать. Завтра вечером начинаем.

– Чаше надо, Сергей, – к нам подошёл Марк. – Двух в неделю мало. Я бы выходные ещё взял.

– Ты хочешь привлечь внимание? – Немолов поднял бровь. – Ясно же сказано, что это крайне нежелательно.

– Ну а как тогда ты предлагаешь?

– Пока по запланированному, Марк, пока как планировали. Нам ещё программу разрабатывать. Ты, твоя знакомая сообщила нам много интересного, но мы тебе, конечно же, ничего не расскажем. Дали обещание, как и ты давал. И я теперь понимаю, почему ты так странно себя вёл, когда приглашал на встречу с ней. Наше обучение в силе, завтра вечером на Полигоне, понял? Отказ не принимается.

– Да, конечно, – кивнул я. С одной стороны, я был невероятно рад, что Мени всё объяснила преподавателям и мне не понадобилось их уговаривать. С другой, почему она их посвятила в какие-то тайны и секреты, а меня – нет? Я что, недостойн их знать?

– Замечательно, – кивнул Немолов, – сам до общежития доберёшься? Да? Ну и отлично, тогда завтра увидимся. Марк, пошли.

Мужчины направились по коридору, тихо переговариваясь друг с другом.

– Вечер вторника ещё подойдёт.

– Не подойдёт, у меня вся неделя как по часам расписана с этим приездом делегации. К нам шестнадцать стран приедет, Марк. Шестнадцать!

– Учитывая сегодняшний вечер, это ещё мало. Романову скажем?

– О чём?

– Обо всём.

– Надо подумать, Марк. Давай на завтра отложим. Пошли в столовую уже, мой желудок сейчас сам себя есть начнёт.

– Это точно, я слышал, сегодня на вечер привезли вкусные...

Мужчины завернули за угол и разговор затих. Мне стало полегче, костюм очень старался вернуть силы в тело, но судя по индикатору внутреннего кармашка, энергии в кварцитите оставалось совсем чуть-чуть. Как бы сейчас пригодилась трость профессора Романова! Но придётся обойтись своими силами.

Через пятнадцать минут я сидел в столовой и жадно поглощал рис с курицей в сливочном соусе, а ещё через двадцать бросил свой рюкзак в угол комнаты, стянул с себя костюм, положил кристалл на зарядку и упал на кровать.

– Мне вот это нравится, – Катя приложила к телу короткое платье с пышной юбкой и слегка покрутилась с ним. – Лёгкое и воздушное, как новогодний снег.

– Ага, и синие ноги снизу торчат, – Лена придирчиво осмотрела Катин наряд и покачала головой. – В большом зале будет холодно. И у тебя есть к нему туфли? Чёрное бери, которое узкое и облегающее, у тебя как раз под него всё есть.

– Не хочу чёрное, оно слишком мрачное, – Катя бросила платье на кровать, залезла в большой чемодан и выудила оттуда красный наряд из какой-то текучей ткани. – А это? Ти, как тебе? Что молчишь?

– Мне все нравятся, – честно ответил я. На мой взгляд, каждый из выбранных нарядов был красивым и достойным университетского новогоднего бала.

– Да ну тебя, – махнула рукой девушка, приложила к телу новое платье и начала крутиться с ним у зеркала. – И с чёрным цветом сочетается, и у меня шляпка в нем есть, и ещё не носила ни разу. Костечка будет в восторге.

– Твой Костечка будет в восторге от мешка из-под картошки на тебе, – Лена хохотнула, – никогда не забуду, с каким восторгом он восклицал – какой узор, как оригинально. Что ты там на себя пролила?

– Виноградный сок, – пробубнила Катя. – Может, он меня подбодрить хотел, чтобы я не расстраивалась, а ты сразу начинаешь.

– Может и так, – покладисто согласилась Лена. – А я вот в этом хочу пойти, как думаешь?

Я сидел с учебником второго курса по рунописи, заучивал рисунки рун и сразу же записывал их расшифровку в тетрадь. Девушкам было скучно одним выбирать себе наряды, вот они и уговорили меня посидеть с ними. Только особой помощи от меня не было, мне всё нравилось, отчего девушки сначала кривились, потом возмущались, а сейчас смирились.

Два профессора, как обещали, на прошлой неделе провели своё первое вечернее занятие и дополнительно к практическим тренировкам задали мне расшифровать руны из книги второго курса за оставшиеся дни ноября. К счастью, в учебнике были довольно простые рисунки, при распутывании выходило не более тридцати примитивов в каждом, так что дело шло довольно быстро. И ещё я заметил, что на втором курсе изучались руны, которые можно было использовать в атаке и защите.

– Ти, оторвись уже от учебников своих, – возмущённый голос Лены выдернул меня от записей. Я поднял глаза, Лена держала в руках светло-зелёное струящееся длинное платье. Нежная ткань слегка переливалась в свете потолочной лампы, я немного завис.

– Нравится? – девушка стрельнула глазами, довольно улыбнулась и отложила наряд отдельно. – Тогда пусть здесь полежит. Кать, что ещё тебе Леля передала?

– Смотри что я нашла, – в голосе Кати одновременно прозвучало восхищение и азарт, – это же...

– Кемская шляпа предпоследнего сезона! – в один голос выдохнули девушки. Катя тут же надела на себя эту непонятную розовую мини-тарелочку с какими-то цветами, посмотрела на себя в зеркало и раздосадовано выдохнула:

– Эх, у меня к ней ничего нет.

– Катя, ты чего, – с укором произнесла Лена, – посмотри внутри, там переключатель

цвета должен быть. Это же всецветная шляпка.

Девушка сняла головной убор и с любопытством полезла разглядывать её внутреннюю часть. Через несколько секунд прозвучал восклик победителя и шляпа со всеми её элементами перекрасилась в алый цвет.

– Дай я тоже попробую, – у Лены загорелись глаза, – я слышала, что всецветные вещи можно к одежде приложить и они как-то цвет сами заберут, я хочу на своём фисташковом платье попробовать.

К счастью, моё внимание девушкам больше не требовалось, поэтому я с головой погрузился в изучение материала. Завтра вечером будет второе наше занятие и я хотел быть подготовленным к нему по максимуму.

– Ти, хорошо, что от тебя Персонс отстал, да? – Катя нашла в чемодане серые тонкие перчатки и сейчас изображала из себя светскую даму. – И оценки начал нормальные тебе ставить.

– Угу, – группа рун по усилению чувств создавались очень одинаково, различия в рисунках были практически незаметны, но при расшифровке сразу становилось всё видно. Я записал расшифровку усиления слуха и подчеркнул несколько примитивов, именно из-за них эта руна усиливала слух, а не осязание.

– Что “угу”, Ти, – девушка рывком сняла перчатки и сердито бросила их в чемодан, – ну и лапы у Ольги, перчатки слишком большие.

– Кать, проверь изнанку, – процедила Лена, она держала в зубах фисташковую шляпку и убирала волосы в хвостик, – они наверняка ужимаются. Это же Ольга. Она никогда простые вещи покупать не будет. А ты помнишь, как Алина с Софией чуть не сгорели от зависти, когда узнали, где она сейчас работает? И что она вообще работу себе нашла.

– Ой, да, – Катя сладко закатила глаза, – этот момент я буду помнить до самой старости. “Эта орка работает у Притвика?!”, “Да у неё же нет ни вкуса, ни манер”, “Пошкины все деревенщины”...

– Надо было в тот день медиков к нам позвать.

– Это зачем ещё?

– Ну так столько яду зря вылилось.

Девушки ехидно засмеялись.

– Только вот Алина идёт во дворец, а мы – нет.

– Ой, Кать, как будто мы много теряем. Там наверняка будет один официоз, все будут ходить с церемонными постными лицами и степенно кивать другу. Лучше уж к нашему балу подготовимся получше. Ну и не нам одним обидно, вон, София тоже без дворца осталась. Ходит, с Алиной не разговаривает, даже на занятиях пересела.

– А это карма, нечего других на пустом месте хаять. Ольга вон какая щедрая, сколько нам вещей передала. Ой, а что это за сундучок? Лен! Она нам ещё и бижутерии отсыпала!

– А серёжки есть?..

Я полностью отключился от шума девушек и продолжил делать записи, но слова Кати о Персонсе всё равно крутились на заднем плане. Да, профессор прекратил ко мне придирааться. Он вообще перестал меня замечать на занятиях. Я мог на лекции на голове стоять, он слова бы не сказал. На практике Персонс работал со всеми, кроме меня: помогал, ругал, контролировал, исправлял, иногда даже шутил, но в мою сторону никакой реакции. И если мы случайно пересекались взглядом, то в его глазах я видел полное отсутствие эмоций. После каждого урока у меня в ведомости появлялась тройка, и я пока не знал, радоваться

мне такой резкой смене отношения или огорчаться.

– Ладно, девушки, я в библиотеку, – я потянулся, зевнул, немного размял затёкшую спину и соскочил с перегруженной нарядями кровати. – Флора Олеговна попросила помочь с архивом.

– Пока, – синхронно ответили девушки и продолжили лопотать, какие лучше серёжки – узкие длинные или короткие круглые. Я убрал учебник с записями в рюкзак, закинул его на плечо, вышел из комнаты и направился к лестнице. В холле меня поймал Артур.

– Привет, Ти, – махнул он мне рукой, – ты не против вместе пройтись?

Я кивнул и мы отправились вниз.

– Хотел сказать спасибо, за совет с сувениром, – Артур очень старался держать себя в руках, но улыбка так и пробивалась, – ей очень понравилось! Я даже не знал, что так сильно можно радоваться простой безделушке. Я Оле подарил такую небольшую фигурку собачки, она ещё окрас меняет. Утром белая, в обед коричневая, если собирается дождь – серая становится, ну и всякое другое. Я пригласил её в авторский ресторан Семоль, и ты представляешь, она не просто отказалась, а ещё и отругала меня. Говорит, нечего транжирить деньги родителей, надо самим зарабатывать, а она пока позволить Семоль себе не может. И пригласила меня в небольшую кафешку рядом с её работой. Там уютно, очень вкусно и недорого. Мы потом ещё пару раз там встречались, она чудесная собеседница. Голос замечательный, а когда рассказывает о швейном деле, как будто светится изнутри...

Артур мечтательно улыбнулся, разглядывая перед собой видимый ему одному образ, мы молча прошагали мимо консьержа в залитый светом ночной двор.

– Меня ещё ни разу не приглашали, – продолжил Артур, – обычно я сам приглашал. Да и, если честно, у меня не очень много опыта в общении с девушками...

Артур слегка смутился, кашлянул и продолжил:

– Ти, скажи, как бы ты поступил? У меня сейчас дилемма. В следующую субботу Оля пригласила меня на ужин к себе домой. Но в этот день мне нужно быть с родителями во дворце на приёме иностранных делегаций. Как сказал отец, это невероятно удачная возможность представить меня королевскому двору и, возможно, Королю лично. Я сам понимаю, что такими шансами не разбрасываются, но и Олю я не могу отказом огорчить, вот что мне теперь делать?

– Возьми Ольгу с собой во дворец, – простодушно ляпнул я.

– В смысле?! – опешил Артур. – Да она же мне снова сцену устроит – надо жить проще, нечего пальцы загибать и нос выше крыши задирать...

– Артур, – перебил я его, – когда я её видел в последний раз, она страдала из-за дворца, ей очень хотелось попасть на ту встречу. Если тебе удастся её с собой взять, уверяю тебя, она будет в восторге от такого свидания.

– Думаешь? – Артур нахмурился. – Там по большей части будут официальные приёмы да протокольные встречи. Даже не знаю, понравится ли ей, она совсем другая по характеру.

– Ну вот и узнаешь, – улыбнулся я. Мы как раз подошли ко входу в университет, я попрощался с задумавшимся парнем и отправился в библиотеку.

В читальном зале один из студентов стоял у тумбы, на которой лежал жёлтый кварцитит, и читал с невидимого экрана материал. На этих выходных Флора Олеговна выловила нашего завхоза, распила с ним чай со стратегической упаковкой аркозианских конфет и между делом выпросила у него казённый кварцитит и тумбу в придачу. Теперь материалы были доступны всем желающим независимо от моего присутствия в библиотеке.

– О, Тиаретайра, – Флора Олеговна помахала мне рукой из-за стойки, рядом с ней стояла Мария, она тоже приветственно кивнула мне, – помоги, пожалуйста, с архивом, я всю стойку тебе заполнила, надо вниз перенести. А по кристаллу – давай на выходных меня научишь, ладно? Не хочется в суете заниматься.

– Да, конечно, – кивнул я, отдельно поздоровался с Марией и занялся архивной полкой.

Как только у Флоры Олеговны в распоряжении появился кварцитит с тумбой, она первым делом под кристалл купила белую мягкую подушечку. Потом тумба целый день перемещалась по читальному залу в поисках идеального расположения. После этого был найден скол на боковине тумбочки, скол на словах превратился в огромную дыру, завхоз поскандалил, поворчал, извинился и заставил своих подчинённых исправить недостаток. После этого общий отдел небольшими группками заходил к нам посмотреть на нововведение, девушки ахали, хвастались таким же кристаллом в своём кабинете и жаловались, что работы теперь стало в два раза больше. И для завершения идеальной картины остался последний штрих – Флора Олеговна захотела сама научиться работать с кристаллом и панелью Кроана. Но всё было некогда.

К десяти вечера я успел разгрести половину стеллажа и выучить расшифровку шести рун. Пустая тележка припарковалась у архивного стола, я закрыл пустующую библиотеку и отправился к себе в общежитие.

Мы договорились с Флорой Олеговной, что в среду и четверг я буду утром работать в библиотеке, а вечером заниматься на Полигоне.

– Тренируйся и слушай профессоров, – учила меня Флора Олеговна, – это очень хорошие специалисты своего дела. И не смотри, что Марк Маркович профессор истории. Он историком-то стал, потому что в любом деле любит искать детали и находить самое главное. Ну а профессора Немолова ты уже знаешь. Я очень рада, что они взялись за твои тренировки, хотя и немного озадачена. Ты же ещё первокурсник, они обычно себе под опеку или выпускников берут, или невероятно одарённых студентов не ниже третьего курса. Да ещё и сразу вдвоём тренировать взялись. Ты хоть знаешь, чем такую честь-то заслужил?

– Не знаю, – я пожал плечами и улыбнулся, – может быть, им просто скучно?

– Скажешь тоже, – женщина хохотнула, – да у них весь день по минутам расписан. Они наверное в уборную ходят по этому графику! Нет, Ти, если уж они взялись за тебя, значит, у них есть какой-то план, и для его выполнения им нужен ты. Не подведи их, понял? А не то знаешь что я с тобой сделаю?

Флора Олеговна нахмурилась, поднесла к моему носу кулак, потом разжала его, улыбнулась и смахнула с моего лацкана несуществующую пылинку.

– Да что я говорю-то, ты их не подведёшь. Ну а если узнаешь, что они придумали, ты расскажи мне, ладно? Вдруг я тоже чем помочь смогу.

– Хорошо, – я улыбнулся. Мне сейчас почему-то думалось, что помощь гномки будет состоять в стремительном обсуждении этой информации с девушками в общем отделе. Нет уж, пусть профессора сами рассказывают, если сочтут нужным, я буду только заниматься, заниматься и заниматься.

На следующее утро я развёз вторую половину стеллажа по архиву, заполнил журналы, забрал к себе новые материалы, которые студенты успели накидать в библиотечный кристалл, попрощался с зачистившей к нам Марией и отправился завтракать. Сладкая рисовая молочная каша с яблоками и изюмом, пара пирожков с вишней, ещё две разобранные руны и отличное настроение.

– Привет, – поздоровался со мной Егор, – слышал, ты отдельно занимаешься с Немоловым и Куллом? Да? Ну ты даёшь. И как, сложно? А я всё не могу понять, зачем мы сначала учимся получать энергию от чистых источников, а потом их смешиваем. Ведь проще сразу брать смешанную, зачем столько лишних движений...

– Чтобы точно знать, сколько энергии взял, – я вытянул из рюкзака тетрадь для лекций по рунописи, – на втором курсе нам нужно будет смешивать энергии в определённых пропорциях.

– Это как на алхимии что ли? Две порции того, три порции этого.

– Да, примерно так, ты прав. Если брать сразу смешанную энергию, то непонятно, сколько в ней частей той или иной энергии, поэтому руна будет грязной и не такой сильной.

– Ну а если сразу знаешь, сколько в смешанном источнике частей, что, так нельзя что ли брать?

– Наверное, можно, – пожал я плечами, – но ты точно уверен, что в источнике нет лишней энергии, которая тебе не нужна? А то к руне тепла добавишь энергию земли и всё потушишь.

– Ну, да, – Егор почесал затылок, – Ты, вот ты так всё чётко рассказываешь, почему на лекциях так не могут?

Я не знал, что ответить, но меня спас звонок и зашедшая в зал Солнцева. Сегодня мы изучали механику создания рун с пересечениями – что надо было сделать, чтобы нарисовать такие руны и не дать энергии в точках пересечения рассеяться. Я записывал за Ириной Антиповной, а в голове крутилась мысль: руна, которая создана через панель примитивов, такой проблемы в принципе не имеет, потому что в строке символов нет пересечений.

Лекция по алхимии прошла по тому же сценарию, Персонс считал меня пустым местом и общался с каждым, кроме меня. Особенно он старался напирать на работу с моими соседями. Может быть, это такая его новая стратегия игнорирования? Но что в итоге должно было случиться? Я не выдержу изоляции и переведусь в другой класс? Я начну бегать за профессором, выпрашивая его внимание? Непонятно. С другой стороны, я всегда получал необходимую мне оценку и нужные знания, так что пусть пока что всё останется так, как идёт. Может быть, ему со временем надоест и он вернётся к своему привычному поведению?

– И всё-таки, – Егор увязался за нами в столовую и сейчас с набитым ртом продолжал утреннюю мысль, – что плохого в грязных рунах? Они ведь работают также, как обычные, я проверял.

– Егор, – за меня ответила Катя, – ну прочитай ты учебник уже. Всё тебе твоё деревенское озеро покоя не даёт.

– Мне старейшина говорил, что так можно, – упрямо пробубнил парень.

– Ну и чего ты тогда в университет учиться-то пришёл? – Катя не на шутку завелась. – Дальше бы учился у себя там работать с грязной энергией. Лучшие учителя во всей стране говорят тебе, как нужно делать, а ты упёрся. И чего ты пристал к Ти, дай поесть уже нормально человеку.

– Ну а у кого я спрошу? Преподаватели меня пошлют, а учебник читать скучно, я засыпаю.

– Ждёшь, наверное, когда учебники будут в виде весёлых картинок, да? О, кстати о веселье, Егор, ты с кем пойдёшь на бал?

– Ещё не решил. Катя, пошли вместе?

– А, – опешила Катя от такого напора, – эй, ты совсем что ли?! Я с Костей уже иду! И

вообще, такое заранее решается.

– Ну, тогда с тобой Лен, – простодушно перевёл взгляд Егор.

– Я не могу, – смутилась Лена. Катя быстро перевела взгляд с Лены на меня, потом на Егора и взорвалась:

– Эй, ловелас, иди уже, ты всё съел. Нечего тут к уже занятым девушкам приставать!

Вон, иди с Таней поговори, она ещё пока не выбрала себе никого в пару.

– О, спасибо, – Егор довольно улыбнулся, кивнул Кате и ушёл.

– Непробиваемый, – выдохнула Катя и перевела взгляд на меня, – Ты, ты тоже такой же!

Видишь же, что к хорошей девушке всякие Егоры лезут. А ну быстро Лену пригласил на бал! Так все будут знать, что ты идёшь с ней, и отстанут.

– Ну, эээ, хорошо, – кивнул я, звучало логично. – Лен, ты не против?

– Не против, – Лена улыбнулась и почему-то слегка покраснела.

– Ну вот и ладненько, – Катя была чем-то невероятно довольна и всё переводила взгляд с меня на Лену. – Нам всем, кстати, тоже уже пора, через десять минут лекция Немолова.

Девушки быстро собрались и выбежали из кафе, перешёптываясь на ходу. Я же немного задержался на руне, усиливающей ощущение энергии. Судя по описанию, активация рисунка позволяет на какое-то время видеть самые слабые источники. Руна была обязательной для использования всем путешественникам – это на территории университета у нас был под рукой Зал впечатлений со всеми источниками, а за пределами города таких легкодоступных источников энергии могло не быть.

Я посмотрел по сторонам, в зале вроде бы кроме меня никого не было. Расшифровывалась руна ощущения энергии в шестнадцать примитивов. Я быстро набрал их на мини-панели и активировал строчку, та вспыхнула, потухла и я вдруг понял, что внизу, под кафе, располагался источник странной энергии. Он не был похож ни на один из тех источников, что я видел в Зале впечатлений, его энергия казалась мощной, спокойной, невероятно правильной, строгой, последовательной и необъятной. Я попробовал обратиться к источнику, набрал строчку руны ветра и активировал. Стены кафе на секунду замерцали и вновь вернулись на своё место.

– Эй, что это было? Кто тут балуется?

С самого угла вскочил мужчина с газетой в руках и начал взглядом рыскать по сиденьям. Это был профессор Персонс! Как я его не заметил?

– Ты? – лицо профессора вытянулось. – Ты что тут творишь?! Специально что ли за мной следишь? Пообедать спокойно не дадут. Я сейчас же доложу Острогову!

Профессор бросил газету на стол, схватил свои записи и быстрым шагом вышел из комнаты в винтовой коридор. Думаю, мне тоже пора было собираться, наверняка Острогов захочет лично меня отчитать. Чем быстрее накажут, тем быстрее покаюсь, быть может, даже успею на занятие.

И вообще, что это был за источник? А вдруг я сейчас как-то навредил зданию? Но стены, хоть и мерцали, вроде были на месте, и коридор тоже. Ладно, потом разберусь, пора идти с повинной.

В винтовом коридоре я пошёл в сторону выхода, прокручивая в голове написание той самой усиливающей ощущение энергии руны. Она подействовала сразу, только недолго, я тот странный источник перестал чувствовать сразу с уходом Персонса. Но как строка примитивов похожа на руну усиления слуха! Буквально пару символов местами поменять – и я услышу писк комара на другом конце города. И всё остальное тоже. И оглохну сразу,

наверное.

Белый коридор всё тянулся, а я шёл и шёл, увлечённый запоминанием рун. Что-то зашуршало под правой ногой. Это был исписанный убористым почерком листок. Профессор потерял запись? Неужели он так стремился рассказать про инцидент Острогову? Но зачем разбрасываться записями? Это совсем на него не похоже, преподаватель был очень педантичен и свои материалы всегда держал при себе.

Я поднял листок с пола, передам его профессору при случае. Так, ещё раз, руна усиления зрения – кружок, линия, уголок, уголок, линия, два кружка, листок... Какой листок? Впереди на полу лежало ещё три листка! Я подошёл к ним, аккуратно их собрал и только сейчас понял, что путешествие по коридору немного затянулось. Я ещё никогда так долго не выходил из кафе! Я пошёл дальше по винтовому коридору, однотонные белые стены сливались на повороте, матовый светлый пол был чистым, словно его только что вымыли с особым усердием. И тишина, только слышно, как я иду вперёд.

Позади меня послышался чей-то быстрый шаг. О, как хорошо! Я уж было испугался, что застрял здесь. Вот сейчас вдвоём и выйдем. Торопливые шаги всё приближались и из-за поворота вынырнул профессор Персонс.

– Ты?! – то ли удивился, то ли разозлился мужчина. – Я был уверен, что иду к выходу!

– Я тоже, – я зачем-то посмотрел за спину профессору, будто надеясь там увидеть дверь из кафе, но нет, за его спиной был тот же белый коридор. – Профессор, вы обронули.

– Не стоило, – процедил сквозь зубы профессор и забрал протянутые листы. – Мы застряли и теперь отсюда не выберемся. Что ты сделал, глупый мальчишка? Рассказывай!

– Ничего! – я опешил и немного испугался, профессор выглядел разъярённым и, казалось, готов был мне накостылять прямо здесь. – Я просто тренировался с рукописью!

Профессор глубоко и шумно дышал, а взгляд его постоянно перебегал с моего лица на уши. Через некоторое время он с небольшим усилием оторвался от меня и принялся укладывать листы бумаги в папку. Листы никак не хотели хорошо укладываться, от этого профессор ещё больше злился, его движения стали более импульсивными и послышался звук рвущейся бумаги.

– Проклятье! – профессор вскинул голову к потолку, закрыл глаза и глубоко, медленно задышал.

– Разве здесь можно... – я хотел произнести слово “застрял”, но профессор меня перебил:

– Тиаретайра, помолчи.

Я затих. Профессор держал глаза закрытыми и постепенно восстанавливал своё дыхание. Его руки держали папку с таким напряжением, словно Персонс боялся её потерять. Профессор сказал, что мы здесь застряли. Но как? Наверняка архитекторы этого здания предусмотрели всё, что могло здесь случиться. Или нет?

– Так, – пришёл в себя мужчина, – ладно. Гнев – плохой советчик. Мы с тобой попали в кольцо, Ти. И если я правильно помню конструкцию этого коридора, из такого кольца не выбраться без внешней помощи.

– А как мы в него попали-то? Мы ведь из кафе вышли, значит, можем туда вернуться.

– Не уверен, что получится, – у профессора исчезли надменные нотки, он рассуждал, и таким мне видеть его было очень непривычно. – Я шёл только вперёд и дошёл до тебя. Ты разворачивался, пока шёл?

– Нет, тоже шёл только вперёд и собирал ваши записи.

– Вот я про это и говорю. Мы вышли из кафе и кольцо замкнулось. И не спрашивай меня, как! Я не знаю. С этими вопросами к нашему декану математики. Хотя, думаю, это уже вряд ли получится.

Профессор усмехнулся, сел на пол и положил рядом с собой записи.

– Что вы делаете?

Видимо, моё ошарашенное лицо позабавило профессора, он тихо, неслышно засмеялся.

– Экономлю силы, Ти, что же ещё, – улыбка не сходила с лица профессора, но в глазах было что-то такое, что мне очень не понравилось. Отчаяние? Обречённость? Нет, так нельзя!

– Николай Семёнович, но ведь надо попробовать найти выход!

– Пожалуйста, – махнул рукой профессор вдоль коридора, – ищи, кто тебе мешает. А я здесь посижу. У меня сейчас пара на четвёртом курсе, они будут только рады, что меня не будет. А на следующем занятии Романская точно всех на уши поднимет. И когда нас найдут, я хочу быть живым.

Я направился дальше по коридору. Логика в словах профессора была, но мне всё равно хотелось проверить его утверждение, что коридор закольцевался. Может быть, позвать Менеланну на помощь? Но я мог опять сильно ослабнуть, как в последний раз. А вдруг она откажется приходить и скажет мне самому выбираться? Нет, этот вариант нужно оставить на самый непредвиденный случай.

Я шёл по коридору, прокручивая в голове, что могло случиться. Это было явно из-за меня. Именно после моих действий с той энергией стены кафе замерцали. Что это был за источник? И почему руна так странно подействовала? С этим я ещё успею разобраться, нужно добраться до выхода или до кафе.

Я уже шёл минут пять, звук шагов гулко отскакивал от белых стен, за поворотом показались ботинки профессора и затем сам профессор. Он смотрел на меня с лёгкой улыбкой.

– Ну, что, понял? Мы в кольце.

– Я попробую в другую сторону, может, если идти обратно, то получится выйти?

– Если тебе так хочется, – профессор с той же полуулыбкой приглашающе указал на коридор за моей спиной. Я развернулся и пошёл в обратном направлении.

– Ну, что, убедился? – Персонс всё так же сидел у стены и рассматривал меня с полуулыбкой. – Я же говорю, мы в кольце.

– Но как из него выбраться?

– Не знаю, – профессор пожал плечами, пододвинул к себе помятые листы и начал их аккуратно разравнивать. – Надо ждать, что нас спасут.

– А если не спасут?

Профессор снова посмотрел на меня, он был серьёзен.

– Спасут, – и в подтверждение своих слов Персонс кивнул. – Сам подумай, куда они денутся. Я известный профессор, руководитель кафедры алхимии. Потеря такого кадра очень дорого обойдётся нашему университету. Ну и, как я слышал, ты тоже парень не промах, изобрёл панель как её там...

– Панель Кроана.

– Неважно, – отмахнулся профессор, – важно то, что ты тоже определённую ценность имеешь. Если уж за тебя сам Пошкин впрягся, то университет не должен допустить пропажи такого самородка. Не удивляйся, я конечно знаю, что Пошкин требовал оставить тебя в университете. Только почему он так поступил, не понимаю.

– Мы с его дочерью долго работали в лавке Алвинов, я был у них в гостях несколько раз. Мне кажется, из-за этого.

– А, вот оно что, – профессор кивнул, в его взгляде появилась лёгкая заинтересованность, – это многое объясняет. Потому что та причина, которую озвучил Пошкин, была ну слишком натянутой – какое-то соглашение с университетом, которое он грозился разорвать. Если бы даже он и заключил соглашение с нами, то уж студенту первого курса в нём было не место. Без обид.

Я пожал плечами и сел напротив профессора.

– А эмоциональная привязанность, – продолжал профессор, – вполне достойная причина такого поведения.

Персонс замолчал. Я тоже не знал, что говорить. Рассказать ему о том, что мы застряли из-за меня? Страшно, вдруг он опять впадёт в ярость. Но из нас двоих он умнее и опытнее, может быть, он подскажет решение, если узнает, как мы сюда попали. Но что я сделал? Я написал элементарную руну энергией из какого-то нового источника. Что это за источник? Он не был похож ни на один из источников, которые мы сейчас использовали. Надо попробовать снова обратиться к той энергии. А вдруг это обращение разрушит наше кольцо и мы окажемся непонятно где? Всё-таки, нужно всё рассказать Персонсу, без него мне не справиться.

Я поднял глаза на профессора и осёкся, мужчина всё это время пристально рассматривал меня.

– Ты, – опередил меня Персонс, – хочу сказать, что у меня лично к тебе никаких претензий нет.

Профессор замолчал, было видно, что эти слова давались ему очень тяжело. Я не издавал ни звука, застыл и даже старался дышать потише.

– Просто понимаешь, – продолжил мужчина, – не уверен, что мы отсюда выберемся. Мне хочется, чтобы ты знал. Ты должен знать. Ты в общем-то молодец. Сначала мне рассказали, что в лавке Оскара появился очень талантливый подмастерье из Керита. Я был уверен, что это было сказано для хорошей рекламы. Керитовец не только работает, но ещё и приносит пользу, эта новость резко выбивалась из обычного информационного потока и хорошо привлекала новых клиентов. Потом мне предложили пригласить тебя на открытый урок, но я позвал Оскара Алвина. Я был уверен, что именно хозяин лавки был автором всех ваших изобретений. Скажу сразу, я поступил очень нехорошо с Алвином и позволил аудитории поднять его на смех, а ведь он уже тогда видел успех растворимых порошков, когда мы всё ещё были уверены в непоколебимости зельеварения.

Мужчина перевёл взгляд на мои уши и продолжил:

– Мне тяжело общаться с эльфийцами, так сложилось. Ты тоже из их расы, потому я был сильно недоволен, что ты оказался в первой группе. Как правило, я заставляю всех эльфийцев перевестись в другую группу, которую я не веду. Но ты оказался крепким орешком.

Персонс усмехнулся и сел немного расслабленной, я улыбнулся в ответ и тоже уселся поудобнее.

– Я никогда не думал, что можно выдержать такую травлю. Иногда я сам себя не узнавал, насколько я мог быть придирчивым. Ты действительно силён в алхимии, признаю это. На моём курсе тебе давно пора на третий курс, если не выше. Меня жутко злило, что ты не давал мне и повода снизить оценку, поэтому и были склянки с другой метрической

системой, испачканные порошком колбы, неровные коврики. И всё равно ты умудрялся в четверти выйти на три балла, но тут удачно произошёл инцидент с отравлением и я конечно же не преминул им воспользоваться. Ты должен был вылететь из университета, как многие другие эльфийцы до тебя. Но и тут ты меня обыграл. Скажи, что ты такого пообещал Немолову, что он ради тебя одного организовал этот концерт с комиссией? Я планировал утопить тебя и на ней, но тут за тебя попросил Пошкин. А потом ты мне не дал и шанса со своими абсолютно корректными ответами.

Последние слова Персонс произнёс с чёткой дикцией, немного помолчал и продолжил:

– И скажу так, после комиссии я просто не знал, как поступить. С одной стороны, в моей группе находился эльфиец, а это лично для меня недопустимо. С другой стороны, ты на голову выше всех первокурсников и спокойно можешь дать фору третьему курсу. Что делать, Ти?

– Может, – робко произнёс я, – мне на уши какие-нибудь помпоны надеть?

Профессор округлил глаза и через секунду громко, отрывисто засмеялся.

– Помпоны, – мужчина никак не мог остановиться, – на уши, мохнатые, или лучше звёздочки с новогодним дождиком, чтобы ещё тряслись так...

Смех был больше похож на истерику, как будто Персонс смеялся и из него что-то выходило, что-то давно его держащее. Он говорил и смеялся, потом замолкал, смотрел на мои уши и снова хохотал.

– Ох, – выдохнул мужчина, вытер выступившие слёзы, – ну ты тоже скажешь, помпоны, хах, фух, надо выдохнуть, нельзя столько смеяться. Так, фух. Ладно. Ну, с ушами разобрались. Хорошая идея, хочу сказать! Но чтобы её сделать, осталось отсюда выбраться, а это крайне маловероятно.

– Но вы говорили, что нас найдут...

– Да, говорил, – перебил меня мужчина, улыбка сошла с его лица, он снова стал серьёзным, – но это было скорее для самоуспокоения. Нас отсюда только Серов сможет вытащить, а он стал уже совсем плох. Думаю, Юрий Юрьевич даже не поймёт, что от него хотят. А кроме него никто и не сможет догадаться, что мы здесь. Проход в кафе как работал, так и работает, это только мы с тобой попали в этот замкнутый тор. И я не пойму, как такое могло произойти.

– Это из-за меня, наверное, – как же страшно было эти слова произносить! Я ожидал, что Персонс сейчас взорвётся, будет меня ругать за опрометчивость, но я ошибался. Мужчина молча и спокойно смотрел на меня, ожидая продолжения. И я продолжил:

– Николай Семёнович, я сейчас тренируюсь с рунами второго курса и в обед выучил новую руну ощущения энергии. Руна довольно простая, я её сразу набрал в комнате кафе и активировал. Вы знали, что внизу где-то есть какой-то новый источник энергии? Я ни разу пока ничего похожего не видел. Может, вы знаете, что это может быть? Я почувствовал источник, его силу, мощь, спокойствие и строгость. И я активировал элементарную руну ветра с энергией этого источника. После этого стены кафе замерцали, ну а дальше вы знаете.

– Руну ветра, говоришь? – профессор задумчиво потёр лоб, – как же давно я её определение читал. Что там было... вроде вспомнил. Руна ветра – это руна направления, она показывает направление движения той энергии, которую в неё вливают, но не все энергии могут двигаться по направлению. Ну и результат тоже от энергии зависит. Я вот что думаю. Я только предполагаю, потому что извини, конечно, но твоё объяснение источника энергии никуда не годится. Что-то большое и строгое. Шкаф что ли? Он тоже большой и строгий.

Думаю, тонкая структура кафе почувствовала воздействие и слегка сдвинула коридор в свёрнутом пространстве кафе. В итоге мы всё также в коридоре кафе, в одной его петле, но нас выбило из витков коридора. А чтобы огрызок не схлопнулся, начало и конец вырванной петли сомкнулись. Вот мы и оказались внутри этой белой баранки.

– То есть, если сдвинуть петлю назад, то мы сможем вернуться?

– Ну, если точно знать направление, объём приложенной энергии и сдвинуться точно в обратном направлении с точно той же силой, то да, возможно, наша петля вернётся в общую структуру. И ты, конечно же, точно помнишь, куда нужно сдвинуться и на какое расстояние, да?

– Нет, – погрузился я, – не помню.

– Поэтому я предлагаю больше не двигать нас в свёртке в непонятном направлении, а просто дождаться возможной помощи.

– Но вы же сказали, что помощь не придёт...

– Ты видишь другое решение? – зыркнул на меня профессор. – Я – нет.

А у меня в голове щёлкнуло. Видеть решение! Может быть, не двигать нас в пространстве, а попробовать увидеть выход? Раз профессор говорил, что мы всё ещё в той свёртке, значит, внешние стены этого бублика выходили в наш двор.

– Николай Семёнович, – лучше свою догадку проверить с профессором Персонсом, – а как устроена здесь свёртка? Я правильно понимаю, что внешняя стена смотрит во двор?

– Ну, да, – кивнул Персонс, – если я правильно помню те записи Серова. Физически все комнаты находятся на одном уровне, только они разведены по логическим этажам. Ну или как-то так, я точно не помню. Но идею ты правильно уловил, внешняя стена у них смотрит во двор.

– А что, если попробовать найти стык, где наш коридор склеился, и выйти во двор через него?

– Как же ты его найдешь, – усмехнулся Персонс, но, увидев мой серьёзный взгляд, кашлянул и продолжил. – Ну, ладно, предположим, мы это можем сделать. Тогда мы можем расширить место стыка и через него выйти, да. Но как его расширить? Гипотетически можно использовать руну расталкивания, но она на энергии воздуха базируется, не думаю, что воздух сможет повлиять на стык.

– А если попробовать руну расталкивания активировать через тот источник, которым я запустил руну ветра?

– Ну, гипотетически, может и сработать. Предположительно. Но при открытии стыка коридор может разрушиться, и я даже не знаю, что с нами произойдёт в этом случае.

– А что нужно, чтобы коридор не схлопнулся? И как эту руну расталкивания активировать?

Профессор задумался, посмотрел в одну сторону коридора, потом в другую.

– Есть у меня одна задумка. Но у нас с тобой будет только одна попытка. Готов рискнуть?

– Давай повторим ещё раз, – профессор пригладил свои всклокоченные волосы. – Ты активируешь цепочку каркасных рун, они удержат наш участок от мгновенного схлопывания.

– Да, – я уже потерял счёт времени, очень хотелось пить, но ещё больше хотелось выбраться из этой раздражающей светлой западни.

– Сразу после этого ты активируешь четыре руны расталкивания, – профессор показал рукой на висящие в воздухе рисунки. – Ты точно уверен, что коридор склеился именно здесь?

– Да, – кивнул я, – больше ярко-синих вертикальных полос в коридоре нет.

– Всё-таки очень неудобно, когда вслепую всё делаешь, – поморщился Персонс. – Но тут уже не до капризов. Я твой источник не вижу, а ты видишь и работаешь с ним. Ну, что, готов выбираться отсюда?

Я молча кивнул, вдохнул, выдохнул, быстро набрал руну ощущения энергии, снова почувствовал тот странный источник, потянул из него поток и влил его в нарисованную на полу длинную цепочку треугольных рун, те засветились ярко синим светом и слегка загудели. Сразу после этого я подтянул второй поток и влил его в четыре руны расталкивания. Линии засветились синим, тоже загудели и через секунду появилась дыра в стене. Я увидел ночной двор нашего университета! Немногочисленные студенты замерли и с любопытством смотрели на нас.

– Получилось, – растерянно произнёс профессор, на секунду замер, собрался и тут же скомандовал, – пошли!

Персонс выпрыгнул первым, я сиганул сразу за ним. Холодный ветер обжёт мне лицо, костюм резко добавил тепла, от такого контраста температур по телу побежали мурашки.

– Выбрались, – ошарашенный профессор оглядел двор, посмотрел на меня, потом на висящую в воздухе дыру в белый коридор, его лицо изменилось и он резко скомандовал:

– Ложись!

Подскочил ко мне, притянул к земле и тут проход взорвался, горячая волна прокатилась по спине, по моему костюму пробежали фиолетовые волны, послышались испуганные восклицания студентов. Через несколько секунд профессор отпустил меня и встал, смахивая траву с коленей.

– Знаешь, Тиаретайра, – профессор поправил рукава, пригладил волосы и посмотрел на меня с прищуром, – а с тобой можно работать.

Меня же сейчас заботило совсем другое – на часах было уже полдевятого! Я вскочил, быстро отряхнул колени, бросил “До свидания, профессор Персонс” и побежал в университет. Я опаздывал на тренировку с профессорами!

Кажется, со стороны общежития меня окликнул кто-то из одноклассников, но времени разбираться не было, я со всех ног бежал к высокому мрачному зданию.

Ночная тренировочная поляна встретила меня шумом листвы. Минут десять я походил по поляне со светильником над головой в надежде, что профессора придут на Полигон, но никто так и не появился. Ужасно хотелось пить. Надо зайти в библиотеку утолить жажду, а потом бегом по этажам искать профессора Немолова.

Библиотечная дверь встретила меня привычным тихим звонком.

– Я же говорил, что его здесь нужно ловить, – услышал я голос Сергея Петровича, профессора сидели за читательским столом и играли в свою странную настольную игру. –

Ты куда пропал? Мою лекцию прогулял, два занятия Полигона пропустил, Светлана ругалась.

– Мы с профессором Персонсом застряли в коридоре столовой, – как же невероятно хотелось пить, – Флора Олеговна, можно, пожалуйста, стакан воды?

– Сам возьмёшь, прогульщик, – возмущённо бросила женщина откуда-то из недр библиотеки, – это ж надо, два уважаемых профессора согласились тренировать первокурсника...

– Погоди-погоди, – прервал причитания женщины Марк Маркович и шумно развернулся на стуле в мою сторону, – в смысле – застряли?

Я никак не мог оторваться от стакана. О Всесильный, какая же вкусная вода!

– С Персонсом застрял? – взволнованная Флора Олеговна выглянула из-за стойки. – Как так получилось? Что Персонс сделал? С тобой всё в порядке, Ти?

– В порядке, – я наконец-то оторвался от стакана, – Марк Маркович, как мне объяснил профессор Персонс, сегмент прохода вместе с нами двумя выбросило из общего коридора. Мы там оказались запертыми и только сейчас смогли выбраться.

– Как его могло выбросить-то? – нахмурился Марк Маркович. – Коридор работает стабильно. И как вы выбрались без помощи Серова?

– Наверняка это проделки Персонса, – встряла Флора Олеговна.

– Нет, – я замотал головой, – профессор тут ни при чём, это моя вина. Я под столовой какой-то новый вид силы нашёл, ни разу ещё такой не видел, и активировал руну ветра с этой энергией. Как сказал профессор, из-за этого наш сегмент коридора сдвинулся и замкнулся, мы оказались в таком изолированном бублике. Флора Олеговна, мы выбрались благодаря Николаю Семёновичу, он разработал схему с открытием выхода через склейку. Мы с ним только что оттуда выпрыгнули.

Жажда немного утихла, но всё равно ещё хотелось пить, я налил себе второй стакан и выпил залпом половину.

– А где сейчас Персонс? – спросил молчавший профессор Немолов.

– Не знаю, – пожал я плечами, – я со двора сразу на Полигон побежал, а он во дворе остался.

– Думаю, он у себя на кафедре, – Сергей Петрович перевёл взгляд на соседа, – Марк, пощи заглянем, порасспрашиваем?

– Сначала пусть парень покажет, какие руны из учебника запомнил, – Марк Маркович внимательно посмотрел на меня. Я кивнул и быстро по очереди набрал все строчки усиления восприятия, которые я успел выучить до происшествия. В белом коридоре уже некогда было тренироваться, мы с профессором плотно занимались каркасными рунами, их было нарисовано много, очень много, я сбился со счёта на шестидесятой, а сколько профессор их нарисовал, я даже не знал.

– Неплохо, – кивнул профессор истории, – завтра в восемь вечера на Полигоне. Не опаздывай. И без приключений в этот раз.

Мужчины ушли, я допил стакан и наконец-то выдохнул. Флора Олеговна что-то беспокойно спрашивала у меня, я в ответ угукал, кивал, ел предложенные печеньки, а в голове крутились совсем другие мысли. Неужели мы выбрались?

– Когда мы создадим дыру в туннеле, – перед глазами снова появился Персонс в белом коридоре, – он перестанет быть изолированным и сразу схлопнется вместе с нами. Надувал мыльные пузыри? Вот мы сидим сейчас на его поверхности и хотим сделать дырку. Нам нужно оттянуть момент неизбежного схлопывания, для этого укрепим стенки нашего

туннеля каркасными рунами. Чем больше сделаем рун, тем дольше туннель останется стабильным. Самая большая проблема в одном – я не знаю, сработает ли. Я не понимаю, что за энергию ты используешь, и не могу почувствовать этот твой источник. Но ты мне показал руны, питанные энергией источника, поэтому допускаю, что источник реален и его энергия может воздействовать на структуру тоннеля. Так что делаем всё аккуратно, вместе и без ошибок. И самое главное, если мы сможем открыть стабильный проход, выбираемся сразу же. Второго шанса не будет.

Образ профессора померк, его заменило взволнованное лицо начальницы.

– Тиаретайра! Ты меня совсем что ли не слышишь? Я говорю – иди к себе, отдохни. Я не понимаю, что с тобой сегодня произошло, но ты сам не свой. Давай отдохнёшь, придёшь в себя и завтра поговорим утром, ладно? И ещё у тебя завтра вечером занятия с профессорами. Уже давай без прогулов и всяких застреваний в каких-то коридорах! Всё, иди.

Я кивнул и вышел из библиотеки. Спать не хотелось, но только сейчас у меня началась какая-то внутренняя истерика. Поразительно, в самом коридоре я чувствовал себя спокойно, собранно, работал не покладая рук, а сейчас, когда всё осталось позади и мы выбрались наружу, у меня начался внутренний мандраж. И ещё я понял, что невероятно сильно проголодался.

Сегодня на ужин была запечённая картошка с мясом и сыром. Я старался аккуратно кушать, не думать о рунах, о коридоре и об этом непонятном новом источнике. Выбрался я из здания без происшествий и, слегка разомлевший, добрался до своей комнаты, с удовольствием освежился в душе и лёг на кровать с учебником второкурсников.

Утренняя работа пролетела довольно быстро. Королевскому двору понадобилось собрать несколько прошлогодних журналов от наших соседних государств и мы в четыре руки собирали его для Марии. Вышло три пачки, Мария с Флорой Олеговной схватили их и быстро убежали, оставив меня оформлять реестры. К счастью, утром всем студентам хватало той информации, которая уже была занесена в кристалл, поэтому я был полностью сосредоточен на записях и успел заполнить учётную книгу буквально за двадцать минут до звонка.

В столовой сегодня были омлет и сосиски в тесте, я схватил несколько булочек и быстрым шагом направился на выход, завтракать времени уже не было.

– Ты, ты куда вчера пропал? – Катя сидела за партой и с возмущением смотрела, как я пережёвывал булку. – Я точно помню, что мы в столовой были вместе, а потом раз! – и тебя нет на основах магии. Ты куда пропал?

– Жаштрал ф кыдыды, – блин, надо было взять с собой воды, булка была очень сухой.

– Чего? Прожуй давай, а потом отвечай. Я, значит, сижу, думаю – ну, наверное, профессор Немолов тебя отпустил с занятия, ты же теперь важная шишка, тебя Немолов и Кулл лично тренируют. Так ты и Полигон прогулял! Все два занятия! А это уже наглость, Светлана была очень раздражена и заставила нас бегать в два раза больше. Знаешь, как мышцы болят! Всё из-за тебя, Ти! Что молчишь?

– Я застрял в коридоре, – наконец-то мне удалось справиться с булкой, но теперь у меня в горле как будто сидел сухой комок. – На перемене расскажу.

– В каком коридоре?! – но Катины расспросы были прерваны вошедшим профессором Серовым, он начал лекцию сразу от входа. Сегодня мы снова изучали усиление рун через сложение. И пока математик рассказывал о методиках, я понял, что профессор Персонс усилил руну каркаса именно через сумму рун – сделал много мини-рисунков, связал их

вместе и сказал мне активировать центральной узел.

– Давай, рассказывай, – на перемене Катя шла рядом и безотрывно смотрела на меня, – где ты там застрял? Какой коридор? Что там произошло?

– Короче, всё началось, когда вы ушли с Леной из кафе, я остался и решил проверить руны усиления, я их сейчас учу, они со второго курса, и первой выбрал руну усиления ощущения энергии...

– Эй, помпон, – кто-то окликнул меня спереди. Я увидел перед собой профессора Персонса, он с лёгкой улыбкой наблюдал за мной.

– Помпон? – тихо пробормотала Катя. – Почему помпон? Это что-то на эльфийском?

– Тиаретайра, пошли, – Персонс махнул рукой, – дело есть. Только быстро, перемена короткая.

– Хорошо, – кивнул я, махнул рукой ошарашенной Кате и убежал за профессором.

– Так, – в аудитории Персонс указал на меня рукой, – вот этот первокурсник вам будет в помощь.

Трое студентов-старшекурсников с любопытством начали меня разглядывать.

– Ваш проект буксует, господа, вам нужна свежая кровь. Это Тиаретайра, он восемь лет работал в лавке Алвинов, способный парень, поможет с проектом. Вам три дня на то, чтобы погрузить его в тему, встретимся здесь же в воскресенье в четыре дня в том же составе. Всем всё понятно?

– Да, конечно, – троица закивала головами.

– А твоя задача, – профессор повернулся ко мне, – понять, чего эти трое наворотили, и сделать из этой мешанины конфетку. Договаривайся с ними о времени и месте, ты должен за три дня погрузиться в проект и в воскресенье быть готовым к продуктивной работе. Работе в команде, Тиаретайра, у тебя с этим проблемы. Понял свою задачу?

Я автоматически кивнул. Не знаю, что сейчас больше шокировало – столь резкая смена отношения ко мне профессора или сама постановка задачи, “разберись непонятно с чем за три дня”.

– Хорошо, – хмыкнул Персонс. – Я ушёл, у вас ещё пара минут до звонка.

– Роман, – протянул мне руку один из старшекурсников. – Неожиданно видеть, что Персонс эльфийца рекомендует. Очень неожиданно. Но если профессор говорит, что ты нам поможешь, значит, так и надо. Вечером сегодня есть время пересечься?

– У меня в восемь занятия на Полигоне, мне нельзя пропускать их.

– Нам недолго, буквально минут двадцать. Давай полвосьмого на внутренней дорожке университета? Хорошо?

– Ром, у меня не получится, мне с мамой надо быть, – подала голос девушка, – сможешь без меня рассказать?

– А я буду, – подал голос второй парень и протянул мне руку, – я Паша.

– Хорошо, – пожал я руку, – в полвосьмого буду внизу. О чём хоть расскажете? В двух словах.

– Если кратко, то мы хотим сделать эликсир энергии без побочных эффектов, – девушка закинула на плечо рюкзак. – Ром, пригласи его к нам завтра вечером, ладно?

– Конечно, Дащ, – кивнул Роман. – Расходимся, пора на занятия.

Я вбежал в кабинет буквально со звонком и, не обращая внимания ни на кого, быстро достал тетрадь с ручкой.

– Ти, – Катя таинственно наклонилась ко мне, – и давно Персонс перестал тебя

игнорировать?

– А как раз с того коридора, – посмотрел я на Катю, – в котором мы вчера застряли.

Я вдруг понял, что своими последними словами заставил девушку ещё больше страдать. Она от невыясненной загадки была готова на стену лезть, но в кабинет уже зашёл Озеров и сразу же взял нас в оборот, не давая нам разговаривать на посторонние темы. Видимо, страдания за перемену передались соседкам, потому что пламенные взгляды любопытства я чувствовал буквально сквозь ткань костюма. Ну и почему защита Менеланны не срабатывала, когда так была нужна?!..

На перемене я наконец-то смог пересказать сокурсникам вчерашние события в коридоре.

– Невероятно, – выдохнула Катя. – То есть, Персонс не к тебе плохо относится, а ко всем эльфийцам? Но почему?

– А вот меня больше интересует другой вопрос, – Таня озадаченно посмотрела на Егора, – это что теперь, в столовую опасно ходить?

– Нет, – помотал я головой, – Марк Маркович сказал, что коридор стабилен. Главное, не работать в нём с энергией, чтобы случайно не повторить такой ситуации.

– А вчера вечером был взрыв, – подала голос София, – это как раз вы выбрались? А взрыв почему?

– Это такой эпичный выход, – ответил за меня Олег, – ну круто ведь, перешёл через проход и сзади всё взорвалось за тобой, а ты отважно смотришь вперёд.

– Угу, и у эпичного вояки весь затылок оплавился, – усмехнулась Алина. – Думаю, это из-за конфликта между конструктами и схлопывающимся подпространством того сегмента.

– Ого, – у Олега удивлённо вытянулось лицо. – Это в каком модном журнале такие умные слова пишут?

– Я, между прочим, увлекаюсь пространственной магией и такие вещи знаю, – вздёрнула нос Алина, но было видно, что она немного смущена. – И вообще, если я правильно поняла, то виноват во всей этой истории именно Тиаретайра. Если бы не твои эксперименты, то жизнь профессора Персонса не была бы под угрозой.

– А что это за источник силы? – спросила Катя. – Ты говоришь, в Зале впечатлений его нет? А профессор Персонс что говорил?

– Он почему-то никак не мог источник почувствовать, – пожал я плечами. – Я как-то его видел, но только если усиливал свои ощущения энергии. Без усиления я тоже не мог с ним работать.

– Думаю, пусть лучше так и будет, – Таня передёрнула плечами. – А вдруг этот источник нам всем навредит. Пусть сначала профессора с ним поработают, а потом обучат нас. Мамочки, у нас же обед сразу после этого занятия! Я не хочу застрять в коридоре.

– Тань, пошли вместе, – Егор ободряюще улыбнулся девушке, – мне не страшно.

Таня улыбнулась в ответ, прозвенел звонок и группа быстро перетекла из коридора в аудиторию.

На обед сегодня были куриный суп, рис с котлетой и вкуснейший бисквитный пирог с вишней.

– Как же вкусно, – Катя отодвинула пустую тарелку и откинулась на спинку кресла, – я скоро так отъемся, что не влезу в платье. Как я на бал-то пойду? Осталось всего ничего.

– Девушки, – я решил задать давно мучивший меня вопрос, – а что такого в этом балу? Почему вы о нём постоянно говорите?

– Отстань, Ти, – отмахнулась Катя, – тебе не понять. Это ведь бал. Бал! Понимаешь? Красивые платья, красивые мужчины, красивый зал и мы, самые красивые, в компании своих кавалеров, и все на нас смотрят, и звучит музыка, мы танцуем, платье красиво развевается, всё внимание на нас...

– Там же будет весь университет, да? – уточнил я. – Шесть тысяч человек. Как все поместятся-то?

– Не знаю, – пожала плечами Катя, – но я уверена, что всё продумали. Лен, может, ты знаешь?

Лена помотала головой, она доедала пирог.

– Знаешь, Ти, раз ты спрашиваешь, вот и узнай для нас с Леной. А нам нужно ещё танец разучить. Я слышала, что будет конкурс на лучший плавный танец, я несколько движений оттуда знаю, надо повторить. И вообще, ты сам в чём идти собрался? В этом своём костюме инквизитора? Нет, конечно, он ничего, и чистый вроде, но ты бы хоть ампула-то сменил. В одном и том же ходить самому не надоело?

Я пожал плечами, никаких проблем в этом я не видел.

– Мужчины, – вздохнула Катя, – что с вами сделать. Лен, пошли со мной? Мне надо к себе успеть заглянуть кое за чем. Ти, сегодня давай без приключений, хорошо?

И девушки упорхнули. Я допил чай и тоже пошёл из кафе. Белые ровные стены коридора закончились практически мгновенно, словно само здание больше не хотело, чтобы я долго находился внутри. Во дворе меня встретила пасмурная ноябрьская погода, всё небо было затянуто серым одеялом, порыв влажного воздуха закинул за шиворот пару холодных капель, я поправил воротник и быстрым шагом направился в сторону университета.

На занятиях по истории сухая старушка резким голосом вонзала нам в головы имена, даты и события прошлого. Оказывается, наше государство с самого своего появления постоянно с кем-то воевало: Кемская держава, Эльфийская империя, Аркозия, пустынные территории на юге. Как мы умудрились не развалиться?

Полигон прошёл в привычном для спаренного занятия темпе, Светлана заставляла нас тренироваться и одновременно писать руны, ещё тренироваться и ещё писать руны, а под конец занятия порекомендовала нам посещать спортивные секции в зале отдыха.

– Занятия спортом помогут вам держать ваше тело в тонусе, а реакцию на достойном уровне, – декламировала тренер под наше пыхтение, мы бежали седьмой круг по поляне, – повысится ваша выносливость, улучшится кровообращение. Выберите себе спортивное занятие по душе и ходите хотя бы один раз в неделю. А лучше два или три. Вот, Лена ходит на волейбол, все берите пример с Лены. Или Михаил, он планирует участвовать в весеннем забеге “Фрэлис – Алилик” на тридцать километров, тоже достойный пример для подражания. Давайте поддержим Михаила и сделаем сегодня ещё два дополнительных круга! Пошли-пошли-пошли...

С Полигона я выбрался привычно уставшим. Девушки застряли в своих раздевалках, а я решил не ждать их и сразу пойти в столовую, у меня сегодня вечером ещё две важные встречи. В кафе я попал с задумчивой группой студентов, они были очень немногословны и сосредоточенно накладывали себе еду, я решил поступить также, молча всё съел и минут через двадцать вышел, довольный, из кафе. У меня до встречи было ещё около получаса, я не спеша бродил по ночному двору и разглядывал светящиеся фонари. А ведь я так и не разобрался, как передавать информацию между кварцититами на расстоянии. Как же нужно было обращаться с зелёным кристаллом? Может быть, профессор Романов сможет мне

помочь? Надеюсь, у меня удастся с ним поговорить на эту тему...

– Привет, – махнул мне рукой Роман, он стоял у входа на шестой этаж университета, – даже чуть раньше пришёл, это хорошо. Я сразу тогда начну, ты не против? Нет? Ну и замечательно. Как Даша говорила, нам нужно разработать эликсир энергии без побочных эффектов, ну или с легко переносимыми побочками. Сейчас в основном используют эликсир Циркатского, но его много не выпьешь, после третьей порции...

– Засыпаешь, – кивнул я с улыбкой.

– Точно, – улыбнулся Роман, – и спишь потом как младенец. Это хорошо, что ты подготовлен, а то я, если честно, думал, что первокурсник будет нам только в обузу. Завтра вечером приходи тогда в третье общежитие, комната четыреста шесть.

– Во сколько вечером? – я открыл кристалл и записывал в него пометку, чтобы не забыть.

– К семи будет как раз, – парни с любопытством смотрели, как мои пальцы бегают по буквам на панели Кроана. – Блин, я слышал об этой штуке по радио, но всё думал, что это баловство какое. Я правильно понимаю, ты сейчас заметку себе делаешь?

– Угу, – я закончил и эффектным движением руки, как Менеланна, убрал панель.

– Ну, тогда готовься к тому, что будешь нас учить работать с этой штукой, – Роман улыбнулся и протянул мне папку с записями, – это копия наших наработок, посмотри, пожалуйста, их к завтрашней встрече. Сколько успеешь. Я сначала хотел тебе подробно рассказать, как мы изучали энергетические эликсиры, как их старались классифицировать, усилить их положительные эффекты и исключить негативные последствия, но ты ведь у Алвинов несколько лет работал, без нас всё это наверняка уже знаешь.

– Хорошо, – я взял в руки папку с бумагами. – У меня сегодня вечером ещё одно занятие, но я утром рано встаю, постараюсь всё прочесть. Завтра в семь вечера в четыреста шестой комнате в третьем здании, всё правильно?

– Да, – кивнул Роман. – Тогда до завтра.

Павел молча помахал рукой, старшекурсники развернулись и ушли на шестой этаж. А я направился к двери Полигона, было ещё около двадцати минут на разминку.

Я быстро переоделся, дошёл до тренировочной поляны, раскидал несколько светляков по тёмной поляне и принялся тренироваться с созданием усиливающих ощущения рун. У меня уже получалось набирать их практически без подсказки, по памяти. И ещё мне ужасно надоело, что первые восемь примитивов у этих рун были одинаковыми. А что, если написать эти восемь примитивов, объединить их и записать на панель Кроана как отдельный символ?

Я написал примитивы и усилием мысли заставил символы соединиться без активации. Линии дёрнулись и плавно начали сливаться в один рисунок. Я этот рисунок разместил сверху трёх примитивов, подвёл к нему канал стабилизации, чтобы он не испарился, и снова попробовал набрать одну из усиливающих рун, только теперь я начинал с нового клубка из примитивов.

И руны получались!

Так вот что за руны у Менеланны на её панелях! Это были заготовки из примитивов. Ага, то есть, при разборе рун нужно искать закономерности. Наверное, все усиливающие ощущения руны начинаются одинаково, потому что они усиливают ощущения, а дальше уже примитивы указывают руне, что именно ей требуется усилить.

– Как тут уютно, – профессор Немолов отправил своего светляка к краю площадки, стало чуть светлее, – ты уже тренируешься? Марка Марковича сегодня не будет,

позанимаемся вдвоём. Покажи, что сейчас делал.

– Я сейчас группировал примитивы, – я нарисовал дорожки усиливающих рун, которые я к сегодняшнему вечеру успел расшифровать и выучить, – и заметил, что у всех этих рун есть общее начало, они все пишутся одинаково, видите эти восемь символов?

Я обвёл рукой блок с одинаковыми примитивами, профессор кивнул, изучая столбцы.

– Слушай, – профессор Немолов перебежал взглядом по строчкам, – а ведь эта твоя панель Кроана неожиданно удобная штука. Так наглядно всё, сразу видны закономерности. Ты знаешь, почему у нас все руны как правило рисуются компактными? Потому что вот такую строку из примитивов рисовать неудобно, нужно постоянно бегать вдоль строки. А в критической ситуации такое невозможно, поэтому и придумали компактные формы. Ну, сейчас начнём двигаться назад, к первоисточникам, подарок девушки оказался очень полезным. Как её звать? Менеланна, да? Ты знаешь, кто она такая?

– Нет, – пожал я плечами. – Она сказала, что лучше мне этого не знать, для собственной безопасности.

– Да, мы такой же ответ получили, – Сергей Петрович был слегка разочарован. – С другой стороны, она охотно поделилась с нами своими знаниями. Ты знал, что через зелёный кварцитит можно информацию передавать?

– Мне Менеланна об этом говорила, – кивнул я, – но я пока не понимаю, как именно это делать. Я и так обращался к кристаллу, и эдак, но он не отзывается.

– Надо с Романовым пообщаться, ему такие ребусы всегда нравились. Он в палате уже на стену лезет от скуки, но приказ ректора не обойти, придётся ему на больничном просидеть до нового года. Хочу ему эту загадку подкинуть, ты ж не против?

– Нет, конечно, – энергично помотал я головой, – я всё равно не понимаю даже, с какой стороны к ней подойти.

– А что тут думать-то, – рядом со мной возникла Менеланна, – открываешь служебный раздел кристалла, ищешь там его уникальное название и по этому названию обращаешься. Вы хоть изучите наконец, чем пользуетесь-то, а то так и продолжите забивать гвозди микроскопами. Ты, скажи мне, почему от тебя так фонит космической энергией порядка? Ты когда успел нахвататься ей?

– А что это такое? – вопросительно посмотрел я на сестру.

– Блин, как объяснить... а, погоди, я тебе ощущения передам...

Менеланна выбросила в мою сторону руку, с её кисти сорвался тонкий луч, попал в меня и по костюму пробежали фиолетовые линии. Менеланна чертыхнулась, в два шага преодолела расстояние между нами, прикоснулась рукой к моему лбу и я снова почувствовал ощущение того же непонятого источника в коридоре.

– А, – обрадованно протянул я, – понял, этот источник я вижу, если активирую руну, которая усиливает ощущение источников. Он где-то внизу сидит. Это космическая энергия порядка? Но ты ведь сказала, что я не смогу космической энергией пользоваться, пока Хранителем не стану.

– Хранителем?.. – подал голос профессор Немолов, но его сразу перебила Мени:

– Я кажется поняла, всё, да, точно. У тебя есть ключ к суду. Вот ты и можешь получить доступ к космической энергии. Только почему суд не забрал его у тебя? Они забыли о нём? Суд забыл свой ключ!

Девушка хохотнула от одной понятной ей шутки. Мы с профессором молчали, я смотрел на Менеланну, а профессор не отрывал взгляда от затухающих фиолетовых линий.

– То есть, – продолжала монолог девушка, не обращая на нас внимания, – всё можно по-другому сделать? Переиграть и прямо сейчас отправиться на Мурлей? Но по пути суд может отобрать ключ. И тогда всё будет плохо. Нет, это не вариант, нужно продолжать основное направление. Ти, – повернулась ко мне девушка, – этот источник не трогай без лишней нужды, потом накидаю тебе задач, как с ним работать. Я вообще удивлена, что ты его видишь, и самое главное, как планета тебе разрешила им пользоваться. На её месте я бы уже возмущённо топала ногами. Ну, может, и хорошо...

– Уважаемая, – профессор Немолов наконец-то совладал с собой, – у меня есть два вопроса. Мы с вами договорились, что по одному вопросу...

– Да, да, помню, – махнула рукой Мени, – по одному с каждого, ты сейчас пришёл один, поэтому с тебя два вопроса, эту уловку я знаю. Я не против. Задавай, только быстро.

– Первый, – профессор перевёл взгляд на затухающую фиолетовую полосу, – кто помог профессору Романову справиться с клещом?

– С кем справиться? Кому помог? Поконкретней, пожалуйста.

– Мени, – я понял, о чём говорил профессор, – помнишь того старика, к которому красная каменюка присосалась? Ты сказала, что этот булыжник был ментальным паразитом.

– А, ты про эту тварь? Это всё он, – указана на меня пальцем Мени. – Я научила его плести рунную ткань, а дальше он сам. Очень неэффективно, конечно, получилось, я бы паразита уничтожила, старик всё равно был очень плох, но парень всё ныл – надо спасти, надо оставить в живых. Ну, раз надо, значит, сам и разбирайся, да, Ти?

– То есть, ты мне соврала, когда сказала, что ты не могла там быть? – я вспомнил наш разговор. Она что, схитрила? Но зачем?

– Я не вру, – чётко произнесла Мени, – запомни это. Ты спросил меня, могу ли я пойти вместе с тобой. В психомире мне тяжело себя удерживать, я бы там всё выжгла просто появившись там. Включая и твой разум. А ты мне ещё нужен, поэтому повреждение твоего разума пока недопустимо. Я могла пойти туда одна, без тебя, но спасти профессора, как ты хотел, мне было не под силу. Поэтому пошёл ты один. Всё понятно?

Я испуганно кивнул, почему-то спорить с девушкой мне не хотелось.

– Хорошо, – девушка нахмурилась и перевела взгляд на профессора, – второй вопрос.

– Как профессор выжил? – Немолов впился взглядом в девушку. – У него начал необратимо распадаться разум. Почему он остался в сознании?

– То есть, ты всё-таки успел прикрепить к нему якорь? – девушка удивлённо посмотрела на меня. – Не ожидала, что справишься. Ну, пусть походит ещё. А на вопрос ответу – нет, никакой вечной жизни тут нет. Сознание старика привязано к якорю, и теперь ему с собой таскать эту каменюку до самой смерти.

– А как этот якорь сделать? – профессор продолжал сверлить девушку глазами.

– Это уже третий вопрос, – отрезала девушка. – Всё, я отчаливаю. А, кстати, Ти, я смотрю, ты научился группировке рун по типам, да? Молодец, продолжай. А вы вдвоём, уважаемый, соблюдайте наши договорённости. С меня регулярные посещения и ответы на вопросы, с вас – его обучение. Всё, пока.

И Менеланна исчезла. До чего же она была некультурной! Как так можно разговаривать с уважаемым и умным человеком?!

– Сергей Петрович, – повернулся я к задумавшемуся профессору, – извините её, пожалуйста, она бывает очень бесцеремонной, но она добрая, я знаю это.

– А? – профессор очнулся от внутренних мыслей. – Что? Ти, всё в порядке. Поверь мне,

её манера общения – это последнее, на что я буду обращать внимание. Каждое её слово – это кладёшь информации. Понимаешь, мы только подошли к изучению примитивов, к его пониманию, а она уже работает с ними.

Профессор потёр лоб, посмотрел на один из светящихся шаров и продолжил:

– Вот что такое группировка рун по типам? Это значит, что руны можно и нужно группировать по своим типам использования. И я предполагаю, что если расшифровать действующие руны, мы сможем не только найти закономерности, но и понимать, как строить руны с нужными нам свойствами. Мы же сейчас как слепые котята. Нарисовали, запустили, наблюдаем. Получилось что-нибудь? Отлично, начинаем использовать. А тут же целая теория рун появляется!

Профессор от нахлынувших чувств на мгновение лишился речи.

– И не тот эрзац, – справился с эмоциями мужчина, – что мы сейчас на кафедре преподаём, а настоящая теория рун, изучение и предсказание! Всё как должно быть в хорошей науке. Так, ладно, мне надо успокоиться и обязательно завтра... да, сегодня зайти к Романову и рассказать о кристаллах, а завтра поговорить с коллегами на кафедре. Ты понял, как этот служебный раздел в кристаллах открывать? Нет? Вот и будет Валерию Валерьевичу развлечение на больничном. Всё, с этим разобрались, давай теперь потренируемся. С усиливающими рунами мы поработали, теперь давай дальше по учебнику, сорок седьмая страница...

Путь от Полигона до общежития был очень долгим. В голове крутились примитивы, руны, зомбирующий голос профессора, снова руны, источник подтянуть, руны наполнить, сейчас делаем всё медленно, чтобы отработать технику, потом ускоряться будем, ну куда ты ведёшь, ещё тоньше поток...

К следующей среде мне нужно расшифровать и выучить ещё пятнадцать рун. И, главное, не забыть утром прочесть те записи об энергетике.

– Мне кажется, цель работы не реалистичная, – я переключал записи на столе, – вы говорите о создании эликсира, который будет абсолютно без побочных. Они всегда будут, если где-то усилили, значит, где-то ослабнет.

Мы сидели на диванчике в зоне отдыха четвёртого этажа и ждали, когда Павел вернётся с тренировки. Ну а чтобы не скучать, решили начать без него.

– Ну так нереалистичные цели и являются двигателем прогресса, – усмехнулась Дарья. – Если ставить перед собой обычную цель то так и останешься на одном месте.

– Согласен, – кивнул я, – и тут главное не надорваться. Судя по тем записям, которые я успел прочесть, ваш эликсир должен усилить восприятие энергии в два раза, реакцию – в полтора, устойчивость к физическому воздействию в два раза, к ментальному тоже в два, ещё тут какие-то параметры, я не разобрал...

– Там защита от яда и мощь вливаемой энергии, – немного смутился Роман, – это мои каракули.

– Понял, – кивнул я, – в принципе проблем с этим я не вижу. Всё это достижимо уже сейчас, и про это у вас написано вот здесь и здесь.

Я отложил два жёлтых листка вбок, на них были выписаны сравнительные таблицы существующих аналогов с плюсами и минусами каждого.

– Хорошая, кстати, аналитика, – я взял следующий листок, – но вот здесь вы пишете, какие негативные эффекты должны у эликсира отсутствовать. И тут я даже не знаю, что сказать. Указано отсутствие зависимости при приёме и тут же заявлен одинаковый эффект независимо от числа повторных приемов. Тут однозначно психологическая зависимость появится. А вот это, отсутствие отравления при передозировке. Вы же в положительных эффектах пишете защиту от ядов. Как эти два параметра совместить?

– Ну как-нибудь ведь можно придумать, – улыбнулся Роман и тут же торопливо добавил, увидев мою реакцию: – Тихо, не кипятись, шучу я, шучу, меня самого эти слова раздражают, уже наслушался на алхимической фабрике. Сделай как-нибудь, чтобы было хорошо, а плохо не делай, до свидания. Ти, это наброски, мы с сентября по задаче сидим и пока только разбором ситуации занимались. Ты прав, цель поставлена абсолютно нереальная, а желаемые эффекты разбалансированы. Мы хотим придумать что-то новенькое, чего ни у кого ещё нет. И пока мы в ступоре, все хорошие идеи по энергетикам уже реализованы и продаются.

Роман показал на сравнительные таблицы.

– Персонс тоже говорит, что мы выбрали гибкую задачу и в лучшем случае у нас выйдет копия эликсира Циркатского. Но Даша так не считает, она упорно отказывается менять тему.

– Да, не хочу, – кивнула девушка, в голосе послышалось упрямство, – потому что другие темы вообще ни о чём. Воздействие солнечного света на пигмент красных колокольчиков? Вот мне вообще не интересно изучать, почему постепенно выгорает ткань.

– Как по мне, – возразил Роман, – тема с обезвреживанием токсичных паров при обработке кварцита очень даже перспективная.

– Она неактуальная, Ром, – судя по голосу девушки, этот спор уже был раньше, – промышленникам неинтересно менять их техпроцесс. Им же нужно будет столько инвестиций сделать в улавливающее оборудование, а зачем? Требований от государства нет,

неприятный запах мешает только людям, живущим недалеко от производства, а токсичность у паров там минимальная, они просто вонючие. А когда мы на раздачу тем подошли, все хорошие уже разобрали, ведь в тот день была очень вкусная курочка, да, Ром?!

– Ну, ладно, ладно, что ты сразу, Даш, – стушевался парень.

– Ты, – повернулась ко мне девушка, – раз Персонс тебя в нашу команду впихнул, помогай давай. Паша сделал вот эту сравнительную таблицу, я придумала желаемые цели для эликсира, Рома был занят подбором ингредиентов. Каким будет твоё участие?

– Пока не знаю, – пожал я плечами, – мне кажется, надо идти по направлению смягчения негативных эффектов.

Тут подошёл Павел, мы переместились в комнату и следующий час выписывали в большую таблицу все подходящие нам ингредиенты с их эффектами. Я добавил дополнительную колонку “стоимость” и указывал там, насколько дорого будет использовать заявленные средства.

– Руны надо будет прописать, – я вписал “дорого” напротив столбика коричневого, – часть эффектов сможем ими снять или сгладить.

– Ты, давай это будет твоя задача, хорошо? – Дарья громко перелистывала объёмный “Реестр алхимических ингредиентов”. – Мы все втроём с алхимического, рунопись у нас факультативно. Вот смешать ингредиенты, это мы всегда и с удовольствием, да, парни?

– О, кстати, раз про руны заговорили, – оживился Роман, – Ты, научи нас работать со своей вот этой панелью. Когда ты вчера записку писал, прямо вот завидно стало, тоже так хочу.

Следующий час я показывал, как работать с кристаллом и панелью Кроана. Дарья сначала скептически отнеслась к задумке, но когда я открыл набор книг со своего кристалла и показал, как работает поиск, девушка сразу же оживилась, потребовала повторить обучение для неё отдельно, а после этого забрала к себе все книги с моего кристалла.

В десятом часу мы попрощались, Роман взял с меня обещание быть в их комнате завтра сразу после обеда, и я отправился к себе. Настроение было хорошим, я даже немного подпрыгивал, пока шёл к шестому зданию. У меня появилась идея, как помочь с проектом. Но для этого надо ещё раз перечитать тот учебник рунописи, что я сейчас штудировал по поручению профессоров.

Утром я быстро привёл себя в порядок, взял с собой учебник и вскоре катал по архиву тележку с книгами, одновременно выписывая из книги нужные мне руны. Как хорошо, что в кристалл можно было сразу переносить и рисунки рун, и их расшифровку.

– Ты, расскажи уже, – Флора Олеговна поставила передо мной чашку чая, тарелку печенья и села напротив, – что у вас там с профессором Персонсом произошло в столовой? Нам ведь так и не удалось нормально поговорить, то ты на учёбе, то срочные задачи для королевского двора прилетают и не до разговоров.

– Ну, мы с профессором застряли в коридоре, – я откусил кусочек печеньки, – а потом Николай Семёнович предложил хорошую схему, как оттуда выбраться. Мы сделали много удерживающих проход рун...

– Подожди-подожди, – прервала меня женщина, – меня эти ваши технические детали мало интересуют. Молодцы, что разобрались и выбрались. Ты мне скажи, с чего он так резко отношение-то сменил? Я тут узнала, что он тебя в одну из своих отстающих групп включил. Он же эльфийцев на дух не переносит. С чего так резко изменилось отношение?

– Ну, мы пока в коридоре сидели, у нас было время поговорить друг с другом, – я пожал

плечами и доел печенку, – он сказал, что лично ко мне у него никаких претензий нет, а когда выбрались, добавил, что со мной можно работать. Наверное, хочет сам проверить свои же слова. Ну, мне так кажется.

– Не думаю, что в этом дело, – с сомнением протянула гномка, – так резко люди не меняются. Три года назад в его группу перевёлся очень одарённый парень, наполовину эльфиец, как ты. Перешёл он на четвёртом курсе с одобрения ректора нашего университета, да и сам Персонс был не против. И через месяц студент попросился обратно! Сказал, что с профессором невозможно было работать, он постоянно всё критиковал и придирился к абсолютно не относящимся к делу вещам. Ну, примерно как с тобой, Ти. Я уже думала, как тебе помочь перевод оформить с нового года, и тут сначала комиссия случилась, а потом это резкое изменение отношений. И теперь я даже не знаю, как поступать.

Флора Олеговна чихнула.

– Ох, – женщина достала салфетку из ящика стола, – что-то расчихалась я. Ты-то как сам думаешь, Ти, будешь переходить от Персонса в другую группу?

– Нет, – помотал я головой, – не хочу, Флора Олеговна. Мы в воскресенье с ним встречаемся по проекту, и мне кажется, я смогу быть полезным.

– Ну, надеюсь, что так, – женщина высморкалась, – главное, чтобы тебе давали учиться. Но если что – ты сразу говори, ладно? Не утаивай.

– Флора Олеговна, – дверь резко распахнулась и в зал влетела Мария, – снова срочный заказ из королевского двора. Разберитесь с ним без меня, пожалуйста, нам другая задача прилетела, они там словно с ума сошли – двести именных табличек сделать на четырёх языках.

– А они что, сами что ли не могут? – сочувственно возмутилась Флора Олеговна. – Нашли себе печатный двор, очень удобно.

– Ой, – всплеснула руками Мария, – вы не представляете, какой там бардак сейчас. Часть гостей уже приехала, им не успели приготовить комнаты, к среде ещё ничего не готово, кейтеринг подводит, какие-то проблемы с освещением и канализацией и ещё куча всякого по мелочи.

– В среду начало, да? – Флора Олеговна шмыгнула носом.

– Да, – Мария с подозрением посмотрела на женщину. – Вы что это, приболели что ли?

– Ой, нет-нет, это аллергия, у меня всегда осенью на повышенную влажность такая реакция. Два-три дня и пройдёт всё. Да и некогда сейчас болеть, Маш, видишь как суеты много. По списку всё сделаем, иди, не задерживайся.

– Флора Олеговна, курьер через полтора часа уезжает во дворец, – Мария постучала пальцем по списку, – надо успеть его загрузить. Всё, я пошла.

И девушка стремительно вышла из зала. Флора Олеговна взяла листок, быстро пробежалась по нему взглядом и подошла ко мне:

– Так, Ти, давай пополам, твоя верхняя половина, я заберу нижнюю. Тут вроде немного, быстро соберём и отдадим всё курьеру.

Флора Олеговна чихнула в мою сторону, по костюму пробежала бледная фиолетовая волна и стало чуть теплее. Я кивнул, переписал к себе в кристалл верхнюю часть списка и через час Флора Олеговна понесла в сто восьмой кабинет две связанные стопки журналов.

Волейбол прошёл очень хорошо, наша команда победила с минимальным преимуществом, а решающий мяч был забит с моей помощью.

– Молодец, Ти, – хвалила меня Лена, мы шли в сторону столовой, – сегодня намного

лучше. Эти товарищи, конечно, не очень сильные, но под конец ты прямо разыгрался. Завтра нужно повторить, приходи обязательно.

– Конечно, – я довольно улыбался, – порвём их тоже!

– Хороший настрой, – Калук поравнялся с нами, – боевой, мне нравится. Лен, а ты с кем на бал идёшь?

– Со мной, – опередил я девушку.

– А, понял, – опечалился парень, – и когда ты всё успеваешь, Ти.

– А пошли вместе? – окликнула Калука девушка из идущей позади группы.

Калук улыбнулся, кивнул и отошёл к девушке поболтать.

– Спасибо, Ти, – потихоньку сказала в мою сторону Лена.

– Всегда пожалуйста, – улыбнулся я, мне было несложно. – А когда сам бал будет?

– На следующих выходных, начнётся в субботу вечером, – глаза Лены загорелись, – Катя говорит, что каждый год что-то новенькое устраивают. В этом году, говорят, какая-то лотерея будет, но пока всё ещё таинственно и неизвестно.

– Лен, а Катя сказала, что мне приодеться надо. Я хочу завтра к мастеру Притвику зайти, сходишь со мной? Может, Оля что-нибудь придумает.

– Хорошо, – улыбнулась Лена, – тогда давай сразу после обеда, хорошо?

– Блин, у меня в четыре встреча с Персонсом, а если после завтрака? Утром ходим и сразу на тренировку.

– Договорились, – кивнула девушка, – тогда давай сразу и завтракать вместе пойдём, чтобы не потерять друг друга. В семь у столовой?

– В семь у столовой, – согласно повторил я, и мы нырнули в светлый коридор. Какой же мерзкий, раздражающий белый цвет у стен, и как я раньше не замечал...

После обеда я пошёл в третье общежитие, надо обсудить идею с рунами.

– Заходи, – махнул мне рукой Павел, – Даша ещё не подошла, она в спортзале. Смотри, что мы нашли, четырёхлистник зелёный, его сок повышает тонус и выносливость в три раза, и привыкания нет.

– Растение очень редкое, – вздохнул я, – и не из дешёвых, грамм сока стоит не меньше пяти золотых. Думаю, нам нужно что-то другое. Предлагаю взять за основу эликсир Циркатского, но вот эти два компонента туда не включать...

Я подтянул к себе листок с ингредиентами эликсира и отметил галочками две строки.

– У нас от этого смесь станет не такой сильной, но уходит побочка со сном после третьего приёма. А чтобы вернуть назад силу, нужно вот этот порошок попробовать насыпать на алхимической тарелке по руне повышения силы с энергией концентрации, следом вот этот порошок...

Я выписывал на новом листке последовательность ингредиентов, добавлял справа иконки рун, указывал виды энергии и говорил, говорил, словно я снова был в лавке Алвинов, рядом со мной стояла скупающая Леля, внимательный Оскар, а за дверью в торговый зал кто-то терпеливо ждал у прилавка. Только теперь я немного знал, как работают руны, и умел их рисовать.

– ...главное, соблюдать последовательность нанесения рун и источники энергии, – на листке уже не оставалось места, я мелко дописывал по краям, – тогда они будут дополнительно усиливать друг друга и компенсировать отсутствие вот этих двух ингредиентов. Тут, наверное, ещё можно будет поиграть с компонентами и рунами, но я ещё не успел учебник дочитать. Предлагаю попробовать вот так начать.

– Ого, – почесал затылок Павел, – мне кажется, сложно как-то.

– Что сложно? – в комнату влетела Дарья, бросила сумку на пол и приземлилась на кровать рядом с Романом, ворох листков возмущённо подпрыгнул. – О, вы уже немного поработать успели?

– Не немного, Даш, – Роман подтянул к себе мой изрисованный листок, – а очень прилично. Нам нужен эксперимент. Ты говорила, что мы можем в четырёхста двадцать первом поработать?

– Ну, да, у меня ключ от него есть, Персонс дал, – девушка зарылась в сумку и выудила оттуда плоский ключ, – а что делать-то будем? Вчера вроде остановились на том, что нужно другие ингредиенты поискать, нет?

– Ты предложил в другом направлении пойти, – Роман протянул девушке листок, – глянь сюда. Паша посмотрел другие ингредиенты, но они или дорогие, или дают кучу других побочных...

– погоди, дай прочитать, – Дарья быстро бегала глазами по строчкам, морщила лоб и бормотала под нос: – но если убрать, то... а, ну да, точно... а зачем... может быть, да, но надо проверить... но почему такая руна... хотя, да, другие варианты не очень...

Листок закрутился в руках, – девушка дочитывала заметки на полях, – и с тихим шуршанием лёг в общую пачку.

– Ну, да, может выйти, – Дарья вскочила, её глаза горели, – парни, пошли пробовать!

Четырёхста двадцать первый кабинет был точной копией нашей комнаты алхимической практики – много небольших парт, шкафы с сырьём по периметру, у доски большой длинный стол с различными агрегатами и лёгкий запах ингредиентов. Дарья по-хозяйски забросила сумку на одну из парт, забрала у Павла папку с записями, выудила оттуда листок с моими каракулями, подошла к преподавательскому столу и начала по списку называть ингредиенты. Мы быстро искали их в шкафах и приносили на стол. После этого Дарья позвала всех нас и мы начали аккуратно готовить порошок для эликсира...

– Ром, меньше сыпь, не так много же надо, – Паша внимательно следил за действиями напарника, мы с Дарьей тщательно трясли банки. За полчаса было почти всё готово, оставались последние штрихи.

– Я знаю, – процедил сквозь зубы напряжённый Роман, – не говори под руку.

Жёлтый порошок замкнул руну, Павел влил энергию в рисунок, подождал, когда яркость руны спадёт, и ловким движением пересыпал порошок с тарелки в банку. Дарья смешала порошки из трёх банок в одну, плотно закрыла и протянула её Роману.

– Твоя очередь, перемешивай, – Дарья потрясла руками, – я уже устала. Ну, что, как обычно? Один принимает, остальные наблюдают. Кто хочет?..

– Я хочу! – перебил девушку Павел. – Мне сегодня в ночь на практику идти, нужно быть бодрым.

– А если мы напортачили и ты уснёшь?

– Ну, если усну, то там есть где поспать, – пожал плечами парень, – но я в нас верю. Ром, сколько мне надо выпить, чтобы до утра хватило?

– Сейчас, дай посчитаю, – Роман потрянул порошок ещё три раза, поставил банку на стол и подошёл к доске, – ты сколько весишь примерно? Пусть будет восемьдесят. Так, сейчас без десяти пять, тебе надо до самого утра, да?

– Угу, – Павел подошёл поближе, – в восемь освобождаюсь.

– Ну, тебе же ещё до общаги дойти надо, не будешь же на проходной спать. Или будешь?

Хочешь на топчане прикорнуть? Нет? А что так? Марии Сергеевне привет передавай. Значит, с пяти вечера до девяти утра, шестнадцать часов. Нам нужно, чтобы ты был не просто бодрым, а мега бодрым, значит увеличиваем дозировку в полтора раза. Итого, шестнадцать грамм. Даш, сделаешь?

Дарья молча кивнула, пересыпала несколько мерных ложек порошка из банки в стакан, налила воды и тщательно размешала порошок, отчего раствор принял тёмно-фиолетовый цвет.

– Пей, – девушка протянула стакан Павлу. Парень взял ёмкость в руку, с настороженностью оглядел, понюхал, потом пожал плечами и махом всё выпил.

– Вкусненько, – Павел почмокал губами, – кисло-сладкий вкус, как смородина чёрная, приятно пить. Это ты что-то добавил, да, Ти?

– Угу, – я улыбнулся, – должен был быть другой вкус, но смородина тоже хорошо. Как себя чувствуешь?

– Да никак особо, – пожал плечами парень, – как человек, который соком напился.

– Ну, может, не сразу действует, – Дарья аккуратно закрыла банку с порошком. – Паш, записывай наблюдения, хорошо? Не забывай, нам завтра Персонсу докладываться, и если от тебя не будет записей, он с нас шкуру снимет.

– Да знаю, знаю, – Павел активировал панель с алфавитом, начал нажимать на буквы и озвучивать нажатие, – “семнадцать ноль-ноль, выпил шестнадцать грамм порошка, которые растворили в двухстах граммах воды, вкус приятный, кисло-сладкий. Ощущений...”

Павел прислушался.

– Кто это плачет?

– Где? – взволновалась девушка.

– А, это кошки орут. Так, что там дальше, “ощущений никаких нет”...

– Паш, – Дарья прищурилась, – в здании университета нет кошек, у нас закрыты окна и двери. Откуда, говоришь, звук шёл?

– Оттуда, – парень показал на занавешенное плотной тканью окно.

– Там университетский двор, – уточнила Дарья, – Паш, пиши, усиление слуха спустя минуту.

– Или галлюцинации, – добавил Роман. – Где ты там кошек-то видела.

– Есть в общагах кошки, – отмахнулась Дарья, – во втором корпусе я точно несколько видела. Я ведь правильно помню, у нас несколько рун усиления ощущений было, да, Ти?

– Угу, – кивнул я, – слух и зрение, у них есть побочный эффект, который помогает сглаживать некоторые недостатки компонентов. Сонливости не должно быть, например.

– Главное, чтобы не помешали основному назначению, – пробурчал Павел. – Прилива сил я пока не чувствую. Зрение ещё, говоришь? Ладно, проверю и, если подтвердится, запись сделаю. Ну, что, расходимся?

– Да, – кивнул Роман, – завтра в четыре здесь же с Персонсом встречаемся. Паш, записывай всё, понял?

– Да понял я, понял, что повторять-то по три раза...

Я спустился в библиотеку и застал Флору Олеговну полулежащей на своём стуле.

– Ой, Ти, – шмыгнула покрасневшим носом женщина, – что-то я совсем раскисла. Какая-то слишком сильная аллергия у меня, никогда ещё так не было.

Гномка внезапно чихнула, по моему костюму пробежали фиолетовые полосы.

– Это что он у тебя, – женщина высморкалась и показала рукой на костюм, – как

интересно полоски бегают. Это какое-то украшение?

– Это так защита срабатывает, – я подошёл к женщине и потрогал её лоб, он был огненным, – Флора Олеговна, идите домой, вам выспаться надо. У вас жар. Это не аллергия, вы как будто простыли.

– Да не могла я заболеть-то, – женщина попыталась с возмущением вскочить, но рука предательски соскользнула со спинки стула, – ох, что-то и правда мне не очень хорошо. Как не вовремя-то, как не вовремя. Ну, может, ты и прав, выплюсь и завтра станет полегче. Я тогда пошла. Ты поработай тогда за меня на выходных, хорошо? Если уходить будешь из кабинета, закрывайся, ладно? Хотя, что я говорю, ты уже всё знаешь. Так, где моя шляпа...

Приговаривая и охая, Флора Олеговна потихоньку собралась и ушла. Мой костюм всё продолжал фонить фиолетовыми линиями, я открыл окошко, прохладный ветер резко ворвался в кабинет и поднял занавески в воздух. Я аккуратно вымыл чашки, протёр стол, стул, поверхности на наших рабочих местах, выкинул все использованные салфетки и костюм наконец-то начал успокаиваться, линии побледнели и через некоторое время совсем исчезли.

В библиотеке сегодня было спокойно, изредка звонил колокольчик, приветствуя очередного гостя, я быстро его отпускал и снова только уличный шум нарушал покой. Занавески развевались от холодного воздуха, я внимательно читал учебник рунописи, выписывал себе в кристалл руны с расшифровками, отмечал интересные на мой взгляд вещи, и тут у меня в голове щёлкнуло: а, может, попробовать найти этот служебный раздел в кристалле, о котором говорила Менеланна?

Я вызвал экран кристалла. Ничего из того, что я видел, не было похожем на какой-то там служебный раздел. Я внимательно посмотрел во все углы серого экрана, всё было ровным и чистым. Так где же он?

Я в задумчивости перевёл взгляд на учебник. На обороте учебника были написаны выходные данные – когда издан, кем, сколько экземпляров, номер в реестре публикаций... Может, и у экрана есть какая-то обратная сторона?

Я подвёл руку к экрану и повернул кисть. Экран моргнул, все книги пропали и посередине экрана одиноко повисла строка с набором из десяти каких-то рисунков, они чем-то были похожи на руны, но я не мог понять, что эти руны должны были сделать. Я попробовал одну такую руну набрать и активировать, но она сразу же распалась в воздухе. Это были не руны, это были просто какие-то символы на непонятном мне языке.

Но как мне к кристаллу обратиться, если я не знаю этого языка? В моём кристалле второй и восьмой символы были одинаковыми. Я подошёл к библиотечному и вызвал такой же экран, снова появилось восемь элементов, только один из них уже встречался в моём.

Тетрадь пополнилась двумя строчками из восьми символов, я постарался максимально точно перерисовать их. А теперь надо понять, как это работает.

Я вернулся за своё рабочее место, открыл тетрадь, посмотрел на восемь символов, напротив которых стояла надпись “библиотека”, обратился к ним также, как к кристаллу, и передо мной открылся серый экран!

От неожиданности я отпрянул и чуть не свалился со стула, связь порвалась и экран погас. Я вскочил, быстрым шагом добрался до стола с архивным журналом в самом конце библиотеки, сел и снова обратился к символам библиотечного кристалла.

Связь работала!

Передо мной висела серая панель с кучей книг и послушно ждала моей реакции, а я

разглядывал её с глупой улыбкой и от переполнявших меня эмоций даже не знал, что дальше делать. Мне хотелось танцевать и кричать от радости!

А что, если попробовать обратиться к кристаллу откуда-нибудь подальше?

Я быстро сунул тетрадь за пазуху, выбежал из библиотеки, закрыл за собой дверь и побежал к лестницам. Сейчас нельзя было идти через Полигон, меня переполнял восторг и нужно было немного нагрузить себя физически, чтобы отпустило. Я не заметил, как убежал на пятый этаж, встал в коридоре, посмотрел на удивлённого моим появлением студента, развернулся и быстро сбежал на второй этаж, торопливым шагом дошёл до кабинета алхимии и снова попробовал обратиться к библиотечному кристаллу. Полупрозрачный экран выплыл, белые прямоугольники смиренно заняли свои места, я открыл “Повести и рассказы Ф.К. Рокова” и буквы заполнили экран. Я мог работать с библиотечным кристаллом даже отсюда! Невероятно.

Мне срочно хотелось поделиться с кем-нибудь своей новостью. Катя! Или Лена. Или, может, Артуру рассказать? Я быстро шёл к нашему общежитию, перечисляя в уме сокурсников. Кому это могло быть интересно? Я был уверен, что каждому!

– Катя! – я стоял у комнаты девушек и стучал в дверь. – Ты у себя? Лен?

Комната не отзывалась, только глухой стук раздавался по коридору. Я постоял немного, ещё раз постучал и пошёл к лестнице. Наверное, куда-то ушли, суббота всё-таки. Запал потихоньку остывал, я спускался по лестнице и думал – а, может, это не так интересно? Это я постоянно работаю с библиотекой, с книгами, и мне доступ к кристаллу очень пригодится. А остальным он нужен только время от времени, дойти до библиотеки для них не проблема. Да, пожалуй, не стоит так активно реагировать на это открытие. Да и, наверняка, профессор Романов уже обо всём догадался и сейчас всех сам научит.

Я вернулся в библиотеку, за оставшийся день научил нескольких студентов работать с панелью и кварцитом, выдал им книги для переноса в кристалл и начал заниматься большой работой по пересчёту книг в архиве. Вечером в своей комнате я ещё раз попробовал вызвать библиотечный кристалл и с удовольствием просмотрел список книг в появившемся экране. Сейчас уже не было того восторга как при первом открытии, но всё равно я был молодец. Наверняка такой способ работы с кристаллом в будущем мне пригодится.

Рано утром я продолжал пересчёт книг в архиве, когда до меня издали донёсся чей-то окрик. Кто мог так рано попасть в библиотеку? Я забыл закрыть дверь, когда зашёл внутрь? Я быстро разгрузился, сделал пометки в журнале и быстрым шагом покатиł тележку по траволатору к выходу.

– О, Ти, хоть ты здесь, – это была Мария, – а где Флора Олеговна?

– Ей вчера стало плохо и она ушла домой пораньше, наверное, простудилась.

– Я тоже думаю, что простыла, – проворчала девушка, я только сейчас обратил внимание на тёмные круги под её глазами, – какая такая аллергия может быть в ноябре. Но я тогда не знаю, что делать!

Девушка спрятала лицо в ладони и шумно вздохнула.

– Эта идиотская встреча в королевском дворце меня в могилу скоро сведёт, – глухо простонала Мария. – Я уже спать нормально не могу, сегодня всю ночь проворочалась. Вот что мне делать, скажи? Вчера поздно вечером пришла ещё одна депеша – требуют библиотекаря к ним туда. Мол, мы на библиотечное дело не учились, в ваших каталогах ничего не понимаем, давайте нам библиотекаря в понедельник утром. А Флора Олеговна заболела! И вот что мне делать? Я уже не знаю...

– Может, я съезжу? – казалось, ещё секунда и Мария заплачет, или ещё чего похуже. – Флора Олеговна меня научила работать с каталогами, а если что-то новое появится, я на месте разберусь.

– Ты? – Мария резко убрала ладони от лица. – Но тогда в библиотеке никого не останется. Да и ты такой молодой, к этим зубрам отправишься – сожрут ведь...

– Ничего страшного, – улыбнулся я, – как сожрут, так и выплюнут. А если библиотека два дня будет закрыта, ничего страшного, в среду побольше поработаю.

– Ну, не знаю, – протянула девушка. – А твоя учёба?

– Возьму потом материалы у сокурсников, два дня небольшой перерыв.

– Возможно, – Мария на секунду задумалась и мотнула головой, – но нет. Всё-таки нет.

А вдруг ты там напортачишь? Сорвёшь ведь всё мероприятие! Ты хоть понимаешь, насколько оно важно для нашего королевства?

Я пожал плечами.

– Вот именно, – у Марии в голосе появились стальные нотки, – ты даже не понимаешь всей важности! Как же ты ехать-то во дворец собрался? Нет, Ти, исключено. Это может быть только или Флора Олеговна, или никто. Обойдётся корона, совсем уже зажрались, свесили ножки и сидят на шее нашей. Да, так и отвечу!

Девушка кивнула своим словам и с яростным взглядом выскочила из библиотеки. Ну, значит, сами разберутся, а меня ждал архив.

Перепись книг занимала довольно много времени, но под конец я научился название книги сразу записывать в кристалл, достаточно было держать рядом с собой руны копирования образов и направлять её действие на книжные корешки. Оставалось только потом посчитать одинаковые названия, и очередной архивный ряд посчитан. Но всё равно было очень медленно, хотелось как-то упростить эту работу.

Я чуть не забыл про завтрак!

– Привет, – улыбнулась мне Лена, она ждала меня недалеко от входа. – Чего-то ты загруженный какой-то.

– Да так, – потёр я лоб, – по архиву работа, нам нужно книги пересчитать. И пока у меня получается очень медленно, такими темпами мы управимся года за два или три, не меньше.

– А что Флора Олеговна говорит? – несмотря на раннее время, в столовую уже была небольшая очередь, мы только подошли к молочно-белому входу.

– Она вчера заболела, пока не успела толком рассказать, как делать нужно.

– А, ну ты тогда тоже подожди, нечего торопиться, – Лена потянула носом. – Чем-то вкусным пахнет. Это оладушки?

Лена угадала, на завтрак были оладьи с клубничным сиропом.

– Ты, мы же побродим немного по рынку? – Лена отпила чай. – Мне кое-что по канцелярии нужно, а то у нас с Катей внезапно всё закончилось.

– Угу, – кивнул я с набитым ртом, прожевал и добавил, – главное до волейбола успеть вернуться.

– Ну, это-то само собой, – у Лены загорелись глаза, – я сегодня договорилась с сильными второкурсниками, посмотрим, с каким счётом мы им проиграем.

– Думаешь, проиграем?

– Конечно, они в том году заняли седьмое место среди всех команд, а в этом нацелились взять приз. У них сыгранная команда. Нам нужна встряска, а то всё играем против любителей.

Вскоре мы вышли через кованые высокие ворота на тротуар Центральной улицы и за сорок пасмурных минут добрались до здания мастера Притвика. В мастерской была одна Ольга, она немного подшаманила с моим костюмом и теперь я мог переключать его в тёмный окрас – вся светлая ткань становилась матово-чёрной, а синие участки – молочно-белыми. Когда я заикнулся об оплате, Ольга сначала отругала меня, а потом потребовала вспомнить, что Артур любит и не любит. К счастью, мне помогла Лена, и через десять минут, когда довольные девушки распрощались друг с другом, у Артура наверняка уши горели жарче летнего солнца.

Потом мы немного побродили по рынку, Лена купила нужные ей тетради, ручки, карандаши, совершенно случайно задержалась у сувенирных лавок, и лишь из-за быстрого времени была вынуждена остановить марш-бросок до фруктовых рядов.

– На рынке всегда столько всего интересного, – Лена с горящими глазами разглядывала лохматую игрушку-кулончик, – каждый раз нахожу что-то новенькое. А ты что себе ничего не купил?

– Мне пока ничего не надо, – пожал я плечами, оглядел чёрные рукава нового костюма, залез за пазуху и нажал на небольшой переключатель. Костюм начал плавно менять свой цвет обратно в светлый, окружающие с любопытством оборачивались на нас.

– Правильно, – кивнула Лена, – не надо показывать новый костюм, пусть останется сюрприз до бала.

Как девушка и предсказывала, мы проиграли нашим соперникам. Они были действительно на голову выше нас, как в профессиональном плане, так и физически – в их команде все были рослыми как на подбор. Радовало, что нам удалось забрать себе третий

раунд.

– Ничего, – Калук подбадривал нас по пути к кафе, – они сильные, но мы будем сильнее.

– Ага, нам только подрасти осталось, – подала голос Ксения.

– Ну, да, они высокие, – немного смутился парень, – но в том году им только седьмое место удалось занять. У нас есть ещё время подготовиться к соревнованиям. Нам нужна сыгранность. Лен, в субботу кто будет следующий?

– Третьекурсники согласились, – после её слов послышались расстроенные стоны.

– И всё равно, – упрямо продолжал Калук, – мы сможем победить среди первокурсников. Вон, шестнадцатую группу постоянно обыгрываем!

После обеда я заскочил к себе в комнату, забрал все тетради и в библиотеке сел за самостоятельные задания. Дополнительные встречи с профессорами, конечно, очень хорошо и интересно, но проблем по основным предметам быть не должно.

Ближе к четырём часам я поднялся в алхимический кабинет, дверь уже была открыта, за партами со скучающими лицами сидели Роман с Дарьей.

– Привет, – оживился Роман, – ты Пашку не видел? Как он там? Волнуемся.

– Не видел, – я сел за свободную парту.

– Главное, чтобы он не проспал, – мрачно произнесла Дарья.

– Николай Семёнович точно оценит, – усмехнулся Роман, – если от нашего энергетика Паша выспится.

Я молча улыбался. Мы вроде вчера всё правильно делали, эликсир точно должен был бодрить, но червячок сомнения начал подтачивать – а вдруг не та доза, а если неправильно руны рисовали, а точно ли хорошо перемешали...

– Привет, – в комнату влетел Павел и шумно приземлился за свободную парту, – Персонс уже пришёл?

– Нет ещё, – отмахнулся Роман, – ты-то как себя чувствуешь? Вроде не сонный. Рассказывай давай!

– Давайте Персонса дождёмся, – остановила Дарья набравшего воздуха Павла, – чтобы тебе два раза не рассказывать.

– Что не рассказывать? – на пороге появился профессор. – У вас уже есть что мне рассказать? Только быстро, у меня буквально десять минут до встречи с другой группой.

– Хорошо, – по-деловому перехватила инициативу Дарья и выскочила из-за парты. – Николай Семёнович, тема нашей работы – усовершенствование рецептуры тонизирующего эликсира. Для изучения темы мы проанализировали...

– Дарья, меньше слов, – строго оборвал девушку Персонс, – я вашу тему знаю. И что вы за три месяца никуда не продвинулись, тоже знаю. Рассказывайте, что нового с последней нашей встречи, и я пошёл.

– Поняла, – Дарья быстро перестроилась, словно не заметив грубости в свой адрес, – мы вчера сделали экспериментальный эликсир на основе энергетика Циркатского...

Профессор недовольно поморщился и посмотрел на часы.

– ...заменили часть ингредиентов, – продолжила тараторить девушка, – чтобы убрать побочный эффект сонливости. Также, мы использовали несколько рун усиления для компенсации выпадающих эффектов...

В глазах Персонса появилась лёгкая заинтересованность.

– ...и вчера мы опробовали экспериментальный вариант на Павле, – девушка показал рукой на Пашу. – Он вызвался быть добровольцем. Паш, тебе слово.

– Спасибо, Даш, – парень встал рядом с девушкой, сделал пару движений рукой и начал читать текст на невидимом экране кристалла. – Вчера в пять вечера я принял шестнадцать грамм экспериментального порошка, разбавленного в двухстах граммах воды. Через одну минуту проявилось усиление слуха, через полчаса усилилось зрение, через три часа было замечено улучшение точности и стабильности движений рук...

– погоди-погоди, – прервал его профессор, – я сейчас не понял. Вы что делали? Энергетик? Или какой-то непонятный усилитель? Ваша тема...

– Николай Семёнович, – с нажимом прервал профессора Павел, – дайте мне договорить. Вы меня прервали, я ещё не закончил.

Персонс под тяжёлым взглядом парня осёкся, закрыл рот и кивнул, показывая, что можно продолжать.

– Так, на чём я остановился, – парень пальцем поводил по невидимой панели, – а, вот. В восемь вечера я заметил невероятную точность движений рук. В девять вечера значительно усилилось обоняние, я мог различить слабые запахи и блокировать слишком ярко выраженные. Благодаря этому, кстати, была обнаружена микротрещина в одном из баков высокого давления, её очень оперативно залатали, а то завтра пришлось бы останавливать полцека на неделю. В одиннадцать вечера и до сегодняшнего момента сохранилась ясность ума и чёткость мыслей. Также, постоянно на высоком уровне присутствовало ощущение общей бодрости, мышечный тонус был высоким, словно недавно проснулся и только что закончил делать утреннюю зарядку. Я со вчерашнего вечера не ложился спать, после работы утром ходил на тренировку на Полигон, работать с энергией получалось хорошо, она пластично отзывалась на все мои движения. После этого была спортивная секция в зале развлечений, далее – обед и до сегодняшнего часа я занимался предметами. Усваиваемость материала, по моим наблюдениям, на хорошем уровне. Из минусов – хочется есть больше обычного. Вроде всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5c5>